

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man with dark, wavy hair and a woman with long, flowing white hair. The man is wearing a dark, long-sleeved shirt with a lace-up front and a brown leather belt with a large buckle. The woman is wearing a white, long-sleeved dress with intricate lace or embroidery on the sleeves. They are standing close together, looking towards the viewer. In the background, there are dark, jagged mountains and a dark dragon with large wings flying in the sky. The overall color palette is dark, with shades of blue, black, and white.

Кристина Ванг

ТЕМНЫЙ ДРАКОН И ЗЛАЯ ВЕДЬМА

Любовь, которая сожжет мир

Кристина Ванг

Темный дракон и злая ведьма: любовь, которая сожжет мир

<https://litres.ru/74606039>

Аннотация

Я умерла. Но время обернулось вспять. И вот я снова въезжаю в герцогство, которое превратило мою жизнь в бесконечную череду страданий. Только я уже не та невинная девушка, которую насильно выдали замуж. Мое сердце наполнено гневом и в моих жилах пульсирует жажда возмездия. Я сожгу этот мир, вместе с драконом, который сделал меня такой.

В книге есть:

властный злодей

безумная злодейка

драконы

путь мести

обжигающая любовь

отчаянная страсть

Внимание!!! Будьте осторожны, героиня по-настоящему жестокая!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	37
Глава 3	55
Глава 4	73
Глава 5	92
Глава 6	110
Глава 7	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Пролог

Я падала. Падала в бесконечную темноту сквозь свои перемешавшиеся воспоминания, сквозь прожитые дни.

В одном из таких воспоминаний мой муж Герцог Каэтан кинул мне в лицо стопку писем.

— Она предательница! — взревел он. Я подбирала желтые листки и всматривалась в то, что там было написано. Не может быть. Моя горничная всё это время шпионила. Она докладывала моему отцу всё, что происходит в герцогстве, но писала абсолютную ложь. Это ведь и шпионством не называть...

— Ты... Ты поэтому отрубил ей голову? — я подняла на него глаза, полные ужаса. — Но тут же... Тут ни слова правды... Зачем?.. Я же так ею дорожила...

— Лазутчиков нужно истребить.

Горничная писала о том, как хорошо мне в герцогстве, как я счастлива, что я здорова и возможно понесу дитя.

Нет! Неправда! Всё не так. Мне плохо! Мне очень плохо! Я хочу домой! И мне... Мне так больно! Все тело болит! Лекари только разводят руками... А я... Я спать не могу. Как же всё болит...

В следующем воспоминании я была одна в комнате. Кругом беспросветная темнота. И только ужасающее злобное рычание демонических тварей слышалось за дверью. Напу-

ганная, я звала свою горничную. Хотела, чтобы она пришла и помогла мне выбраться из опасного замка. Чудовища про-
рвались, разрушили ворота и проникли в герцогство.

Но никого не было рядом. Они все ушли... Ушли без меня.

Мое сердце колотилось так сильно, что в груди болело, в
горле пересохло из-за рыданий. Я забралась под кровать и
закрыла рот рукой, чтобы случайно не вскрикнуть.

Прошу! Кто-нибудь! Помогите мне! Я не хочу умирать!
Не хочу, чтобы мое тело разорвали! Мне страшно... Я же...
Я так боюсь боли.

Я падала все ниже, пока не оказалась в следующем воспо-
минании.

Огромный паук размеров с две моих ладони. Он впился в
кожу на шее. Боль... Страшная агония, такая, что ради облег-
чения я впилась ногтями в изголовье кровати. И снова боль...
Боль от демонического яда, от того, сколько ногтей содрано
о дерево в муках. И никто не пытался меня утешить... Два
раза в день слуги давали лекарства и уходили.

И вот я уже стою перед Каэтаном. Он всегда был так кра-
сив. И я, конечно, влюбилась в его прекрасное лицо. Пусть
оно и было холодным. Но мне казалось, что он такой умный
и так красиво смеется. Его шутки всегда меня веселили. Хо-
тя со мной Герцог шутил редко. Но я всё равно любила. Ведь
он мой муж, а мужа положено любить.

— Я слышала!

— Ты была в горячке, — он отмахнулся и сел за свой стол.

— Горничные говорили, что добыть его было сложно! Это из-за них меня укусил тот паук!

— Наяра! — взревел он. И я притихла. Испуганно вжала голову в шею и проглотила слезы. Почему Каэтан мне не верит? Почему? Я ведь сказала правду! Почему он верит горничным, а не мне? — Если ты пытаешься привлечь мое внимание, то это не самый удачный способ. Ты мне не интересна, как женщина. Только как оружие. Ты поняла?

— Это... всё не так... Я правда слышала...

— Убирайся! — он взял книгу и кинул ее в меня. Я вся сжалась. Она ударилась о дверь и рухнула на пол.

Я прошмыгнула в коридор. Упала на колени у двери в его кабинет и принялась беззвучно плакать, ударяя себя в грудь. Только бы не всхлипывать слишком громко. Если я кого-то побеспокою...

Что я делаю не так? Почему?.. Почему Каэтан так меня ненавидит? Это неправильно! Я же... Я стараюсь... Почему он не верит, что горничные сделали это специально? Они заставили меня корчиться в муках, потому что не признают хозяйкой, потому что я... Мэри, старшая горничная, говорит, что я недостаточно хороша. Я... Я просто не заслужила его... Калека, уродец, ничего не умею... Мой огонь такой крошечный, что даже свечу зажечь не может. Не должна такая как я быть женой Каэтана...

Я была согласна с Мэри. И старалась, старалась изо всех сил стать лучше. Но ничего не выходило... Я такое ничтоже-

ство... Сама себя презираю.

От рыданий я стала задыхаться, пол ушёл из-под ног.

Я сидела на зеленом лугу. Это был хороший день. Первое лето в герцогстве. Меня начал мучить кашель. Лекарские снадобья помогали его облегчить, но не избавляли от него полностью.

— Госпожа, вот, — я обернулась, и горничная надела мне на голову веноч из красивых желтых цветов. — Ах, вы так прелестны!

— Правда? — яркая улыбка расцвела на моих губах. Я коснулась кончиками пальцев бутонов. Они были мягкими и бархатными. Обернувшись к Анне, спросила: — Мне правда идет?

— А как же! Госпожа, вы же такая красивая! Вам что угодно подойдет! Это не цветы вас украшают, а вы их! — Анна поправила мои волосы.

— Матушка всегда плела мне венки, — с теплой улыбкой произнесла вторая горничная.

— А где сейчас твоя матушка? — с искренним любопытством спросила я.

— Она... — улыбка померкла. Я едва не кинулась извиняться за то, что расстроила девушку, каким-то неправильным вопросом. — Матушка тяжело болеет. Она живет в городе. Я... Я отдаю все деньги ей, но их все равно не хватает на лечение.

— Как же так? — я ахнула, закрыв рот рукой. Мое серд-

це разрывалось при виде несчастного лица горничной. Это ведь действительно ужасно: смотреть, как дорогой человек угасает, и быть не в силах помочь.

— Если ей не помочь, она в скором времени... — голос девушки сорвался. Она закрыла рот рукой, и ее плечи вздрогнули. Через секунду горничная посмотрела на меня с печальной улыбкой: — Простите, чего это я... День такой хороший... Не будем об этом!

Я закусила губу и осмотрелась. Мне хотелось ей помочь, хотелось как-то облегчить ее жизнь. Она ведь хорошая девушка и так старается, а я... Я ведь могу!

Взгляд упал на мои руки. Кольцо с огромным камнем переливалось на солнце. Я тут же сняла его и вложила в ладонь горничной.

— Возьми. Ты сможешь выручить денег и вылечить мать, — я искренне улыбнулась ей. У меня этих украшений еще много, лежат без дела. А так...

— Господа, — растерянно выдохнула девушка. — Благодарю! Благодарю!

Она вскочила на ноги и стала кланяться, а я неловко покраснела, пытаясь остановить ее благодарности.

Мир крутанулся. Я жалась к стене замка, а из-за угла доносился разговор. Куда мне вообще понадобилось пойти ночью? Что я тут делаю?

— Да ну! Быть не может!

— Клянусь! Вот так сняла и отдала! — знакомый голос

заставил меня вздрогнуть. Только теперь он не звучал так по-доброму, как в тот хороший день.

— У тебя ж нет матери, — ответила девушка.

— Так она ж не знает! Зато какое платье я себе купила! Получше, чем даже у нее!

Смех эхом прокатился по коридорам.

Я закусила губу и ощутила соленый вкус слез. Выходит горничная меня обманула... Как же... в груди болит.

Что же, платье ведь тоже неплохо. Оно, наверное, очень было ей нужно. Больше, чем мне то кольцо.

И новое воспоминание настигло меня. Я корчилась на полу. Адская боль пронзала всё тело, наполняла меня с ног до головы. Я царапала шею, кашляя кровью.

Герцогиня Мартош громко рассмеялась.

— О, Наяра, наконец-то ты сдохнешь! — она наклонилась и убрала с моего лица, изуродованного мукой, волосы. — А я заберу Каэтана себе!

Она рассмеялась снова.

— Я кое-что тебе расскажу. Ты не должна умереть так просто, — она взяла чашку чая, в которой был яд, и повертела ее в руках. — Всё началось с Анны. Да-да с твоей милой горничной. Каждое утро она подливала тебе в чай по капле. Представляешь?

Мартош снова принялась смеяться. Она поднялась и стала прохаживаться по комнате, рассказывая, как смогла проверить мое отравление. Каждое ее слово ранило душу. Каждый

вдох заставлял тело выгибаться от нестерпимой боли.

— Ты стала такой уродливой! Это из-за меня. Потому что яд действовал. Он отнимал твое здоровье и магию. Каплю за каплей. И наконец ты стала такой... Ужасно больной. Простывала от любого сквозняка, кашляла кровью... Прекрасно! Я была так счастлива! Но ты никак не могла сдохнуть! Всё боролась. За что ты боролась, Наяра? В общем, когда Анна сдохла, я нашла другую горничную. А теперь ты умрешь от моего яда... Его так мало, но ты так слаба... Все будут думать, что твой невиданный недуг, наконец, взял свое. Никто даже не станет проверять, что мы тут с тобой пили!

Она, смеясь, присела на корточки рядом, схватила меня за волосы и потянула на себя. Во мне не было сил для сопротивления. Едва получалось сделать вдох, не то что ее оттолкнуть. Боль уходила. И я понимала, что она уходит вместе с жизнью.

Я правда умираю... От этой мысли по щекам покатались слезы.

Разве я заслужила? Я так старалась... Училась, практиковалась. Когда болела, когда хотела спать, в плохую погоду, в хорошую... Я делал всё, что могу. Была приветливой, улыбалась, даже когда было больно. И ночами сама наливала себе воды, хотя едва держалась на ногах, только бы никому не доставлять неудобств. Дарила свои украшения служанкам, ведь они помогали своим семьям, а на севере так трудно. Выполняла всё, что говорила старшая горничная. Пожалова-

лась лишь раз — на паука. И только. Как бы больно, страшно и одиноко не было — терпела. Я же... Я была такой удобной... Так за что?

Даже несмотря на предсмертные муки, улыбка тронула мои губы.

Наверное, всё это не имеет значения, главное — я была хорошим человеком, ведь так? Отчего же тогда никак не получается их всех простить? Перед смертью же принято прощать... Но, если бы только знала, я бы... Я бы не была такой. Точно прожила бы жизнь, ни на что не оглядываясь.

— Никто в этом замке никогда не был на твоей стороне. Они все всегда подчинялись мне, Наяра. Сдохни уже наконец, и я займу твое место. Чего ты лыбишься?! Как же бесит эта твоя добрая, глупая улыбка! Лучше было бы не травить тебя медленно, а скормить демонам.

Мартош резко толкнула меня. Я ударилась головой. Резкая боль в затылке вспыхнула и потухла. Темнота.

Так вот как умирают люди?

Я о стольком сожалею... Сожалею о том, что помню и что со временем потеряло четкие черты. Сожалею о том, какой была. Как же много сожалений...

Глава 1

Тело содрогнулось. Я сделала судорожный вдох и открыла глаза.

— Госпожа? — я сидела. Что уже было странно и насто-
рожило меня. Напротив расположилась горничная Анна. Я
прищурилась. Миг раздумывала, а затем сжала кулак так,
чтобы ногти вонзились в ладонь. Стало больно. Стало быть,
это не сон. — Госпожа? Вас укачало?

Я не спешила отвечать.

Последнее мое воспоминание — обожженное горло, ка-
шель кровью, жесткий ковер и довольная усмешка Герцогини Мартош. Я умирала. Нет...

Я совершенно точно умерла.

И Анна умерла. Уже как пару лет назад. Но вот она передо
мной. Говорит.

Что происходит?

— Куда мы едем? — спросила я совершенно серьезно, по-
няв, что нахожусь в карете.

— Вы что же это, головой ударились? — она улыбнулась.

Уголки ее губ быстро поползли вниз, когда Анна увидела,
что на моем лице не появилось никаких эмоций.

— Простите, — тут же извинилась она. — Мы едем
в северное герцогство Агнэ. Вы замуж вышли. Разве не
помните?

— Помню, — сухо ответила я и отвернулась.

Герцогство Агнэ, значит.

С этого события прошло уже четыре года. Я действительно вышла замуж, но это было четыре года назад. А два года назад Анна умерла. Я своими глазами видела ее отсеченную голову. Так какого демона случилось?

Вроде бы не иллюзия. Но тогда что?

Меня прострелила неприятная догадка: перенос во времени. Возможно, перед смертью я сотворила какое-то заклинание. А может, мне просто приснился дурной сон длиною в четыре долгих года.

К сожалению, эта гипотеза значительно уступала первой.

Во-первых, я не чувствовала себя такой же безмолвной и робкой, какой была в свои двадцать два, когда впервые оказалась на пути к герцогству. Во-вторых, слишком уж яркими были воспоминания о моих последних минутах. Будто это случилось всего мгновение назад. А в третьих, интуиция. Существовало заклинание способное повернуть время вспять. Но оно затерялось во время раскола империи несколько сотен лет назад.

Я всё же решила дать себе шанс и не сходить с ума заранее. Возможно, никакой это не перенос.

— Госпожа, — снова позвала Анна. Я бросила на нее недовольный взгляд. — Мы вот-вот прибудем.

Я ничего не ответила, только отодвинула шторку и посмотрела в решетчатое окно кареты.

Снег.

Кругом белым белом. Вне всяких сомнений, это герцогство Агнэ.

Оно располагалось у северной границы империи. Зима здесь хозяйствовала девять месяцев в году, поэтому людям приходилось непросто. Постоянные атаки демонических существ добавляли, мягко говоря, хлопот.

Герцог Агнэ редко появлялся в столице. Он всегда был на страже северной границы, как раз из-за этих тварей, пытающихся прорваться в империю.

До свадьбы я видела его лишь раз. И тогда еще не знала, что стану его женой.

Никто в здравом уме не хотел выдавать своих дочерей за герцога севера. Он устрасал всех своим диким нравом, дерзкими, грубыми речами и холодным, безжалостным взглядом и, вне всяких сомнений, жестоким сердцем.

Что до меня... Я была любимой дочерью. Ровно до четырнадцати лет.

В четырнадцать должна была проявиться моя магия. Ведь я из знатного рода, а у каждого его члена пробуждалась сила. Я стала исключением, калекой, уродцем. Лучшее, что меня ждало, — брак с каким-нибудь бароном. Но для семьи это было бы невыгодно. Но Герцог Агнэ совсем другое дело.

Император повелел ему жениться. А отец предложил мою кандидатуру. Собственно, за неимением иных претенденток в невесты, меня без обсуждений утвердили на эту роль.

Герцог не явился на нашу свадьбу. Передал бумагу со своей подписью и фамильной печатью — вот и всё его участие.

Горничные быстро собрали мои вещи, отец лично усадил в карету и выслал к мужу.

В первый раз я плакала всю дорогу. Сейчас же... Жду с нетерпением нашей встречи.

Да, тогда я была такой... Всем улыбалась, относилась с большим уважением к любому человеку даже самого низкого происхождения. Винала себя за отсутствие магии и всегда чувствовала огромную благодарность за то, что семья не сослала меня куда-нибудь далеко в одиночество, когда выяснилось, что я калека.

Какое же приятное и необычное чувство снова проживать всё это, но уже будучи совсем другой.

— Что-то интересное увидели? — спросила Анна, заметив мою усмешку.

— Нет, — коротко ответила я, изрядно повеселев.

Умирала я слабой телом. Мой дух окреп, ожесточился, но тело... Тело истрепалось. И всё, что я могла, молча принять свою участь. Однако сейчас я чувствовала себя прекрасно. Теперь и дух и тело были крепки. И, кажется, Боги подарили мне второй шанс. Как бы теперь им распорядиться?

Показались крепостные стены. В империи давно отошли от построек такого вида. Но герцог жил в замке, надежно укрытом за высокими стенами, над которыми парили драконы в дозоре.

Неприступное место. Как и сам его хозяин.

Железные ворота поднялись, и карета, даже не остановившись для досмотра, двинулась дальше.

Я закрыла шторку.

Когда оказалась тут впервые ужасно волновалась. О Герцоге и его жестокости слагали легенды. Слухи ходили будто он самолично отрубил голову своей матери. Такое вот безжалостное чудовище.

Не знаю, насколько это правдивые слухи. Но, как я помню, о его холодности не врал.

Интересно, какой силы было заклинание, перенесшее меня в этот день? Воспоминания очень обрывочные. Явно не хватает каких-то деталей. Но когда начинаю думать об этом, голова болит.

Оставлю это на потом. Сейчас важнее другое.

Карета остановилась. Первой вышла Анна и помогла мне спуститься. В лицо ударил холодный колючий ветер.

В тот день, я поежилась и накинула капюшон на голову. Воины, стоящие у входа, тогда усмехнулись. “Неженка” — читалось на их лицах.

Сейчас те же мужчины остались безэмоциональными.

Меня никто не встречал. Никакой прислуги. Не, тем более, герцога.

Дверь со скрипом отворилась и показалась седая голова дворецкого. За ним вышли два бравых конюха. Вот, кто перенесет мои вещи.

Весьма пренебрежительное отношение.

— Добро пожаловать, госпожа Наяра Агнэ, — дворецкий склонил голову. — Мое имя Герхард.

У герцога был современный набор прислуги, совершенно не подходящий этому месту, застрявшему в эпохе замков, рыцарских поединков и раскола империи.

— Приятно с вами познакомиться, Герхард. Спасибо за заботу о моем багаже, — я сдержанно улыбнулась, держа спину ровно. Холод продолжал забираться под мою одежду и больно жалить. Тело в этом времени всё еще не привыкло к морозной погоде. — Проводите вовнутрь? Признаться, я слегка замерзла. В столице в эту пору еще тепло.

— Конечно, следуйте за мной.

Он поклонился еще раз, развернулся и повел нас за собой. Анна за моей спиной рассматривала замок, разинув рот. Даже не смотря на нее, я знала, что это именно так. В прошлом, мы обе выглядели, как любопытные вороны, ни разу не видавшие таких помпезных и дышащих ушедшим веком строений.

Без слов Герхард проводил меня в покои. По пути я видела несколько горничных. Они протирали пыль, мели пол, несли куда-то подушки и одеяла. Все лица были знакомыми. Каждый угол напоминал мне о бессилии и ужасах, которые я тут пережила.

Всё те же свечи, которые гасли именно тогда, когда больше всего были мне нужны, ведь я тряслась от страха, слыша

рев демонических чудовищ у крепостных ворот. Всё те же холодные стены, к которым меня прижимала старшая горничная, запугивая. Всё точно так же.

Кроме меня.

Теперь все мои чувства подчинялись охолодевшему разуму. Да, замок по прежнему опасен. Однако и я теперь тоже. С этим помолодевшим, пышущим здоровьем телом, казалось, что мне все по плечу. Казалось, что больше я не дам себя в обиду.

Нет.

Я действительно не дам себя в обиду.

Дворецкий распахнул двери и пропустил меня в спальню.

Комната была мрачной. Всего с одним маленьким окном, темной мебелью в бордовых оттенках и пылью. Толстым слоем пыли.

Я сдержала рвущийся наружу кашель.

— Если вам что-то понадобится, пошлите свою горничную.

— Непременно, — я улыбнулась.

Дворецкий закрыл за собой дверь.

— Как мрачно, — недовольно скривилась Анна.

— Выйди, — холодно приказала я.

— Что?

— Я приказала тебе выйти, Анна.

Горничная удивленно выпучила глаза.

— Вам нездоровится? — спросила она, подступив и схва-

тив меня за руку.

Ее смятение мне понятно. Я никогда не приказывала Анне. До самой ее смерти только просила. Была вежлива, не брезговала словом “пожалуйста”. Она была моей горничной, но я оставалась к ней добра, считая ее невинным ангелом, милой девушкой. Но Анна была предательницей. Как и все. И я отчетливо помнила, как больно мне было, когда ее маска спала. Но стоит признать, что больно было не так уж и долго. Злость быстро заполнила мое сердце. И было безумно жаль, что она умерла до того, как мне представился шанс поставить ее на место.

Боги преподнесли мне восхитительный подарок! Как же сладко, как восхитительно будет мое возмездие.

— Выйди вон, Анна, — снова холодно повторила я, не отрывая от нее глаз. Мне хотелось остаться наедине с этим местом. Кроме того, кто-то должен был присмотреть за моим багажом.

— Но как же... Куда же я пойду? Если не подле вас, то...

Звонкая пощечина заставила ее заткнуться. Моя ладонь загудела. Я мимолетно облизнула губы, ощутив волну удовлетворения. Даже мурашки побежали по спине.

Анна подняла на меня свои большие, полные удивления и неподдельного испуга глаза.

— Госпожа... — выдохнула она.

— Исполняй приказы без лишней болтовни, Анна, — я усмехнулась. Внутри всё трепетало.

О, Анна, как мы прекрасно проведем с тобой время! Ты не умрешь, пока я не наиграюсь. Я буду нежно оберегать тебя и истязать до тех пор, пока мой гнев не утихнет. И даже если ты решишь сама наложить на себя руки, приду на помощь и вытащу тебя из самых жарких глубин приисподней.

— Г-госпожа... — слеза покатилась из ее левого глаз и растаяла на пальцах, которыми она закрывала свою щеку.

— Выйди, Анна, или я буду таскать тебя за волосы по этой комнате до тех пор, пока не вырву их все, — я наклонилась к ее лицу и смаковала каждое слово, ловила с упоением каждый ее неровный вдох.

Она сглотнула, склонила голову и попятилась к двери.

Как только Анна покинула комнату, я тихо рассмеялась, закрыв рот рукой, чтобы ненароком не расхохотаться слишком громко.

Это невероятно! Просто невообразимо! Что за неслыханная удача! Боги вернули меня в самое подходящее время, когда мой путь только начинался. Но вернули совершенно иной: очерстевшей, поумневшей, готовой бороться за себя.

Когда мое веселье поутихло, я сняла плащ и кинула его на спинку кресла.

— Моя прелестная клетка, — шепотом протянула я, осматривая спальню. Подошла к кровати и коснулась ее изголовья.

Здесь не было царапин, которые я оставила, когда билась

в агонии от боли. Слуги подсунули мне ядовитого демонического паука в одежду. Они были особенно опасны из-за мук, которые испытывали те, кто был укушен. Противоядие мне дали очень быстро. Смерть не грозила. Но следующие три дня невыносимых страданий были хуже смерти.

Горничным был сделан выговор. Нужно лучше убирать. Никто не мог подумать, что это не просто оплошность. Ведь так бывает — паук сам пробрался, да и всё тут. Но я слышала их разговор, корчась на постели. А когда хотела заявить об этом, мне никто не поверил. Герцог не стал слушать, выставил из своего кабинета, ведь я страшно мешала его делам, да и чего в горячке не послышится?

Я содрала столько ногтей об это изголовье, но сейчас оно выглядело нетронутым. Словно со мной никогда ничего такого не было. Но воспоминания ярко полыхали в голове. Всё это было... Было.

Я присела и заглянула под кровать. О, да... Та самая ночь. Я пряталась тут, трясясь от страха и захлебываясь слезами.

Герцог покинул замок. Чудовища разбушевались. Он обернулся драконом и улетел в ближайшую деревню, чтобы защитить селян. Демоны прорвались в замок. Это была диверсия. Герцог быстро вернулся. Но жертв избежать не удалось. Чудовища разгуливали по замку.

Я не высовывала нос из комнаты. Всё ждала, когда за мной придут и помогут укрыться в безопасном месте. Но никто не

пришел. Я забралась под кровать. Шаркающие шаги стихли у моей комнаты. Стражники настигли демона и убили его. Но проверять комнату не стали. Прошли дальше.

Под кроватью я пряталась всю ночь, пока замок очищали. А когда прислуга покинула укрытие, оказалось, что меня не было среди них. Невероятное, происшествие. Очень досадное. Но я сама виновата, ведь должна была кинуться в безопасное место со всех ног. Герцог побагровел от злости, отчитывая меня за нерасторопность.

Я пыталась объяснить, что не знала, никто не рассказал, как себя вести в такой ситуации, если бы только знала, то обязательно сделала бы всё правильно. Мое сердце разрывалось. Слезы жгли лицо. Но герцог всё больше свирепел.

Я встала, отряхнула платье и посмотрела на камин. Огня не было. Как и в особенно холодную зимнюю ночь во второй год моего пребывания в замке.

Тогда огонь потух. Я замерзла так сильно, что на утро заболела. К тому моменту мое изрядно ослабевшее тело уже не могло справляться с болезнями. Я кашляла кровью до последнего дня. Хотя в последний день кровь из моего рта сочилась совсем по другой причине. Кашель тогда показался мне совершенно безвредным, в сравнении с тем, как изнутри полыхало мое тело.

В общем-то если бы в ту ночь горничная не была сильно занята и заглянула в мою спальню, то непременно обнаружила, что герцогиня посинела от холода. Она бы разожгла

огонь и никакой болезни длиною в три долгих месяца не случилось бы.

Я продолжала подогревать свой гнев, вороша болезненные воспоминания, до тех пор пока меня не позвали к ужину.

Было приятно обнаружить очередное подтверждение теории о переносе во времени.

Передо мной на стол поставили что-то отдаленно напоминающее рагу. Жижа пахла отвратительно.

Я не нравилась слугам. Они мечтали увидеть герцогиней подругу своего хозяина. Но ее обвенчали с другим и подсунули им меня. Никто не чурался демонстрировать свое негодование. Вот таким вот способом в том числе.

Я отодвинула тарелку. Горничная сделала вид, что ничего не замечает.

В прошлом мой кроткий нрав не позволил возразить, наоборот меня заела совесть, ведь это северные земли. Наверняка в зимнее время им туго приходится, а я тут нос от последней еды ворочу, которую мне с такой заботой приготовили.

Наивная добродушная дурочка. С провизией всё было в порядке. Это блюдо приготовили специально для меня.

Тогда я выпила воды и сказала, что не голодна. Мне продолжали подсовывать помои, которые было невозможно есть. Я потеряла в весе, потому что трапезничала в редких случаях, когда герцог оказывался со мной за одним столом.

— Отвратительно, — изрекла я, сложив руки на груди.

— Простите? — горничная, — я помнила, что ее зовут Лили, — удивленно вскинула брови.

— Как тебя зовут? — спросила, чтобы не вызывать подозрений тем, что и так тут всех знала.

— Лили...

— Лили, это отвратительно. Ты собралась накормить меня этим? — я встала из-за стола, взяла тарелку и поднесла к ее лицу. Анна у дальней двери побледнела.

— Нам не приходится перебирать едой... — Лили запнулась, когда блюдо оказалось у ее носа.

— Это даже собаки не станут есть.

Я точно знала. Сторожевых псов тут кормили на славу. Не хуже герцога.

— Что вы такое... — заметив мою ухмылку, Лили смолкла.

— Позови старшую горничную, — повелела я, поставив смердячую посуду на край стола.

— Она занята, — Лили натянуто улыбнулась.

— Зови ее немедленно, — прошипела я в лицо горничной, крепко схватив ее за подбородок. Когда она опасливо сглотнула, мои пальцы разжались. Лили выскочила из зала. — Анна, — трогая столовое серебро, обратилась я к своей служанке, не глядя на нее. — Поднимись в мои комнаты, избавься от пыли и начни разбирать вещи. К тому моменту, как закончу ужинать, хочу увидеть, что всё готово хотя бы на половину.

— Но там же в одиночку можно неделю мести! — возмутилась она.

— Анна, — я принялась рассматривать свои аккуратные, нежные руки. Сейчас нежные. К моменту смерти, они были сухими и сморщенными, как у старухи. — Сколько еще нужно дать тебе пощечин, чтобы ты, наконец, перестала пререкаться?

— Госпожа, — жалобно протянула Анна. — За что вы так со мной? Где же я провинилась?

— О, Анна, — я расплылась в широкой, приторно заботливой улыбке. — Я делаю это, не потому что ты в чем-то виновата. Я помогаю тебе в будущем не совершать ошибок. Иди, Анна, займись делом.

Ее губы задрожали. Она едва при мне не разревелась, но смогла сдержаться и быстро удалилась.

Когда мы прибыли сюда впервые, всё было точно так же. Пыльную комнату Анна должна была привести в порядок сама. Рук не хватало. Я сжалилась над ней и предложила помочь. Ведь это из-за меня бедняжка оказалась в таком месте, всё потому что у нее непутевая госпожа. Комнату убрала я сама. Изрядно плохо, конечно. Анна только делала вид, что работает. Она болтала без умолку, и так вышло, что почти всё я сделала самостоятельно. Только спустя два года догадалась, что она просто провела меня. Знатно же Анна поиздевалась надо мной.

Спустя несколько мгновений в обеденный зал зашла стар-

шая горничная.

А вот и главная зачинщица! Восхитительно! Восхитительно!

При виде нее в животе завязался узел предвкушения. Я чувствовала себя превосходной, непобедимой в своем маленьком безумии. Дело в том, что когда умираешь, пересматриваешь некоторые взгляды на жизнь. Например, скромность и кротость слишком переоценивают.

— Госпожа, — она присела в неглубоком поклоне. — Я Мэри, главная горничная.

Ах, Мэри, Мэри, Мэри!

Она была няней Герцогини Мартош. Герцог пригрел ее в своем замке, когда семья Мартош отказалась от нее. Няня была больше не нужна. Герцогиня была так печальна, что герцог, во имя ее утешения, забрал Мэри к себе.

Мэри так хотела бы видеть свою некогда подопечную Герцогиней Агнэ, а тут я! Негодяйка, заняла чужое место!

Разделяю ее неприязнь. Прошлая я себе тоже не нравилась. Безмолвная, наивная, робкая... Мерзость.

Мэри невысокая, худощавая, со впалыми скулами, квадратным лицом и идеально собранными волосами женщина лет сорока. Ее идеальное темно серое платье всегда выглядело лучше моих нарядов. Горничные справлялись со своей работой из рук вон плохо. Я всегда выглядела небрежно или слишком просто, потому что во много справлялась со своим туалетом сама. Пожаловать Герцогу на это мне не позволял

стыд. Причитать, что горничные меня плохо одевают? Как же неловко! Это ведь дамские дела!

Я была такой наивной, такой прелестно беспомощной.

— Мэри, давай сыграем, — я хитро закусила губу.

— Простите? — она удивленно вскинула брови.

— Поспорим, Мэри. У меня есть увлекательный спор, — я обворожительно улыбнулась.

— Вы оторвали меня от дел, чтобы поиграть? — она осуждающе посмотрела на меня.

О, Мэри, ни один твой суровый взгляд не сможет стереть мою дерзкую усмешку с лица. Если бы ты только знала всё то, что знаю я...

— Да, это будет весело! Итак, — я хлопнула в ладоши и взяла в руки тарелку. — Мы сходим на псарню. Если собаки не станут это есть, я заставлю Лили вылакать всё, что есть в тарелке. Как тебе? Интересно, не правда ли?

Был шанс, что псы всё слопают. Тогда не миновать позора. Но меня так захватил азарт, что я уже не могла остановиться. Кровь бурлила в жилах.

Пусть они все заплатят! Пусть почувствуют мой гнев! Пусть, наконец-то, займут свое место!

Невинная Наяра не заслужила ничего из того, что с ней сотворили в этом замке! И я отомщу за нее.

— Госпожа, я понимаю, что вы недовольны...

— Ну же, — я перебила ее. Мэри нахмурилась. — Будет весело. Покажешь, где псарня? Или я поищу сама. Но могу

ненароком встретиться с герцогом. Как думаешь, ему понравится блюдо, которое подали сегодня на ужин.

Мэри сжала зубы так сильно, что стало заметно, как напряглись мышцы на ее шее.

— Я проведу вас.

— Лили, присоединяйся! — задорно позвала я. Девушка с ужасом посмотрела на Мэри.

Попались!

Старшая горничная только молча кивнула. О, да, Мэри всегда была такой — непоколебимой, как скала. А еще она всегда легко расставалась со слугами, которых уже было не спасти от наказания. Сами, мол, виноваты, что попались.

Темные коридоры сменяли один другой. Наконец мы вышли во внутренний двор. И снова этот пробирающий до костей холод. Но я не дрожала. Нет. Изнутри меня грело пламя предвкушения. Дыхание участилось. Сердце забилося, как сумасшедшее. Всё или ничего. Будет или весело или грустно.

Меня не заботило, что они обо мне подумают, как же Лили будет неприятно хлебать эту дрянь или как плохо после прислуга будет относиться ко мне. Хуже ведь уже не будет. В крайнем случае, меня снова убьют. Но это уже не так страшно. Умереть дважды... Хм, это будет забавно.

Как только мы подошли к псарне поднялся лай. Стали собираться зеваки. Горничные, лакеи, конюхи — все повысовывали свои носы. А вот когда меня, конечно же по ошибке, заперли в подвале, никто не пришел на крик. Все как вымер-

ли. А тут... Надо же!

— Госпожа, вы уверены?

— Да, — я пожала плечами.

— Но что, если собаки съедят всё? — уголок губы Мэри дрогнул. Она еще надеялась повернуть ситуацию в свою пользу.

— Хм, а что ты хочешь? — я снова улыбнулась. Как же весело! Как же трепетно! Как же долгожданно! — Я сделаю.

— Вы извинитесь и будете есть то, что вам подают. Ведь кухарки стараются, чтобы угодить вам, — она склонила голову.

Я поджала губы, задумавшись. Гнев разжигал во мне азарт. Меня словно затянуло в вихрь.

Боги, мне дан второй шанс! Я могу еще раз войти в этот замок с чистого листа и заполучить его, ведь той кроткой юной герцогини внутри этого тела нет. Зато есть озлобленная женщина, которая несколько лет подряд, будучи не в силах даже ровно стоять дольше получаса, день за днем представляла, как бы расправилась со всеми своими обидчиками.

— Хорошо, — согласилась я и подошла к клетке. Псы залаяли громче, но мне не было страшно.

В прошлом я плюхнулась в грязь, когда Герцог отпустил одного. Меня охватил дикий ужас, думала порвут на лоскутки. Но нет. Как выяснилось, собаки были обучены восхитительно. На людей не кидались.

Я открыла решетчатую створку и поставила на землю та-

релку. Собачья стая окружила кулинарный изыск и стала принюхиваться. Длинные розовые языки потянулись к рагу.

Мое сердце замерло. Что же будет? Что? Насколько много мне даровано удачи в этот раз?

Я закусила губу. Ну же! Ну!

Собаки одна за одной стали фыркать и, кажется, плевать-ся, отступая.

Я сжала зубы, чтобы не расхохотаться.

Дьявольские привереды! Как восхитительно!

Мое ликование опьяняло, кружило голову да так сильно, что едва удавалось удержаться на ногах.

— Какая досада! — подавить победную улыбку не получилось. Уверена мой безумный блеск в глазах напугал бы даже демонического владыку. — Стряпня пришлась им не по вкусу, Мэри.

Мэри спала с лица. Ее брови опустились, она довольно зло прищурилась. Уверена у нее еще несколько дней будет болеть голова при мысли о сегодняшнем проигрыше.

Лили спряталась за ее спиной. Но та отступила в сторону, как только я передвинула тарелку за пределы клетки и закрыла ее.

— Лили, подойди.

Горничная отрицательно покачала головой. Что ж... Я не побрезговала, подошла, схватила ее за руку и потащила к наказанию.

— Нет! Госпожа! Пустите! Госпожа! Мэри! Помогите, по-

могите! — визжала она. Охи посыпались со всех сторон. Только псы разве что шептаться не начали. Мэри стояла прямо. А как только кто-то выступил вперед, она вскинула руку, зарубив на корню все попытки выручить верищащую бедняжку.

— Лили, ешь, — не скрывая торжества произнесла я. Лили сопротивлялась.

— Пощадите! Госпожа! — молила она.

Кстати, я тоже умоляла выпустить меня из подвала. Умоляла, принести мне воды, когда заходила в очередном приступе кашля, когда осталась одна под кроватью и ждала смерти. Я так много раз умоляла... Но ни Лили, ни кто бы то ни был другой, не пришел на помощь.

— Кухарки старались, что же ты, — я откровенно злорадствовала.

А горничная всё сопротивлялась, тянула руку, но я держала крепко. В здоровом теле было так много сил. В самый раз, чтобы справиться с одной девчонкой, стоит только захотеть.

Другой рукой я схватила Лили за шею и надавила. Она была так напугана, что не смогла устоять на ногах и рухнула на колени. Еще немного усилий, и ее лицо оказалось у тарелки, а затем и в ней. Я тыкала ее носом как провинившего котенка. А она захлебывалась рыданиями, едва успевая набирать воздух, чтобы закрыть рот и не дать этой гадости попасть на язык.

— Ешь, Лили! Все до капли! Это ведь еда со стола герцо-

гини! Что же ты! Ешь!

Она рыдала. Рыдала громко. Перешептывания стихли. Все, включая Мэри, наблюдали молча за моим безумием.

Я подняла голову, сдула с лица прядь белых волос и застыла. Азарт и гнев бесследно исчезли. На лицах прислуги застыл ужас. Мое оледеневшие сердце всё-таки дрогнуло.

Хватит с нее. Попугала и ладно. По крайней мере теперь меня будут кормить как подобает.

Стало не так весело, навалилась усталость. Тело было полно энергии, но душа... Зачем я трачу на это свое время? Они все такие жалкие...

Я разжала руку, выпрямилась, поправила волосы, платье и учтиво кивнула Мэри, вернув лицу бесстрастный, но вполне доброжелательный вид.

— Это была занимательная игра. Благодарю. На сегодня я сыта.

— Хорошего вечера, госпожа, — Мэри поклонилась, признав свое поражение.

Но это только сегодня. Впереди у нее будет много шансов выиграться.

Я вернулась в комнату, где Анна уже наполовину разобрала вещи, приняла ванну, воспользовавшись парой горничных, которые, помогая мне с туалетом, гневно молчали. Но работу делали как следует. Возможно из желания избежать еще одного скандала на ночь глядя.

Анна помогла надеть ночное платье и проводила меня в

спальню. Открыв передо мной дверь, она ахнула и склонила голову в поклоне.

В кресле, положив ногу на ногу и сложив руки в замок на животе, сидел Герцог Каэтан Агнэ. Верхние пуговицы его черной рубахи были распахнуты. Пальцы украшали красные перстни.

Его появление было неожиданным. В прошлом мы впервые пересеклись в замке только спустя три недели.

— Герцогиня, — он холодно посмотрел на меня и хмыкнул, а затем приказал служанке: — Выметайся.

— Добрый вечер, — живот снова стянуло предвкушением. Даже дыхание сбилось.

Это было не так, как в первый раз. Тогда он не удостоил меня никакой эмоции. Но сейчас усмехался. По спине побежали мурашки. Так даже интереснее. Намного интереснее.

— Не ожидала вас увидеть сегодня, — я подошла к прикроватной тумбочке и налила в серебряный кубок воды.

— Почему же? — Каэтан не сводил с меня глаз. Внимательно наблюдал за тем, как беру кубок и сажусь в кресло напротив, так же кладу ногу на ногу, отзеркаливая его позу. — Мы женаты. Вполне естественно, что муж приходит к своей супруге под покровом ночи.

— Так вы заглянули за супружеским долгом? — сделав глоток, я поставила кубок на пол рядом со своим креслом.

Его усмешка стала шире. Он прищурился, словно при-

смастривался ко мне.

— Слухи о вашей кротости, покорности и добром нраве очевидно лживы, — Каэтан подался вперед. Его руки уперлись в подлокотники, сплетенные пальцы закрыли рот.

— Скорее преувеличены, — я пожала плечами.

К концу жизни страха во мне не осталось. Каэтан внушал ужас, трепет. Но перед смертью я уже ничего из этого не чувствовала. Он не пугал, но более ничего. Никаких воспоминаний. Что же было? Что я о нем думала в последний миг? И думала ли я о нем, вообще?

— Наяра, — Каэтан произнес мое имя и сердце забилося. Он редко обращался ко мне так. Чаще вообще никак или “ты”, словно периодически забывал мое имя. — Давай на чистоту. Я не заинтересован в этом браке.

— Мне изобразить крайнее расстройство этим фактом? — губы дернулись. Я почти усмехнулась. Нет, нельзя. Не сейчас. Нужно запихнуть свое бесстыдное безумие подальше.

Каэтан удивленно приподнял брови, выпрямился, снова прищурился, разглядывая мое лицо, а затем откинулся на спинку кресла.

— Не стоит. Я не люблю избыточность чувств. Неуместная эмоциональность раздражает. Наяра, ты приехала полдня назад, а уже успела поднять шум.

Ах, он знает... Интересно, что ему доложили?

— Накажете меня? — я продолжала сидеть ровно. Ниче-

го во мне не дрогнуло. Ни тени страха. Только брови чуть приподняла, выражая некоторую заинтересованность.

— Хотел, — он поднялся, заложил руки за спину и сделал несколько шагов. Оказавшись у камина, Каэтан оперся на полку над ним локтем, посмотрел на огонь, а затем снова вернулся газами ко мне. — Но Герхард доложил, что горничные и кухарки правда совершили непростительную глупость. Вы предложили Мэри игру? Интересное решение. Как вы поняли, что собаки не станут есть?

О, Каэтан, всё просто. Я жила тут четыре года. И, конечно, знаю, что псов кормят более чем хорошо. Такую дрянь они лизнут разве что из любопытства.

— Замок не выглядит бедственно. Очевидно, что вы хорошо кормите псов. А раз они не оголодавшие, то не станут есть откровенно несъедобное.

— Почему замок не выглядит бедственно? У меня тут достаточно мрачно, не находишь? — он обвел рукой комнату.

— Свечи, ковры, серебро, горничные выглядят здоровыми. А собаки... это простое везение, — я сдержанно улыбнулась.

— Мне по душе твой способ приструнить разбушевавшуюся прислугу, Найяра. Однако, издеваться над ними я не позволю. Постарайся не перегибать палку, когда будешь заниматься домашними делами, — Каэтан выпрямился и сделал шаг в сторону двери. — Доброй ночи, Найяра.

— Каэтан, — позвала я, не оборачиваясь. Спиной ощути-

ла, как он многозначительно посмотрел на меня. — ты уверен, что хочешь опустить приличия?

Я услышала смешок, но по прежнему не стала оборачиваться. Только закусил губу. Надо же, кроткая Наяра никогда не удостаивалась доброго взгляда, но вот стоило стать чуть более безумной, и он совершенно переменился. Послушные герцогине не в его вкусе?

— Надеюсь, мы поладим, Наяра.

Дверь хлопнула.

Я с наслаждением выдохнула, больше не сдерживая радостной улыбки, и сделала несколько глотков воды.

Из груди рвался смех. Пришлось закрыть рот рукой, чтобы не расхохотаться неосмотрительно громко.

О, мы еще как поладим! Ведь я знаю, чего ты возжелаешь больше всего на свете, и сделаю всё, чтобы ты получил это. А когда ты коснешься своего сокровенного желания, попробуешь его вкус, я отниму его.

Да, вот чем я займусь в новой жизни. Выжить — слишком просто. Я хочу возмездия за всё, что со мной сделали.

Друзья, рада, что вы заглянули в мою книгу!

Ставьте звездочки и оставляйте комментарии, чтобы я знала, что мы с вами на одной волне!

Приятного чтения!

Глава 2

Завтрак подали подобающий. Еще бы! После такого представления, вряд ли кто-то осмелится шутить с моей едой. Мне нужно хорошо питаться, чтобы оставаться такой же сильной. У меня впереди еще много работы.

Из неожиданного, того, что со мной не случилось в прошлом на второй день приезда — Герцог Каэтан Ангэ.

Когда я пришла в столовую, он уже сидел и мирно трапезничал. Его волосы как всегда лежали небрежно. Черная рубаша, кожаный штаны, удобная обувь. Скорее всего после завтрака он отправится на тренировочный плац. На севере нельзя было терять бдительность, а потому необходимо постоянно совершенствовать свои умения воина.

В его подчинении находилась сотня драконов, сотня боевых магов и несколько тысяч человеческих солдат. Маленькая армия. То что надо, чтобы оберегать северную границу империи и чтобы тебя расценивали как угрозу для текущей власти.

— Доброе утро, — я села за стол. Анна налила мне чаю и отошла к стене.

— Как спалось? — он отложил письмо, которое читал за завтраком. Видимо оно было невероятно скучным, раз Каэтан счел, что беседа со мной интереснее.

— Отлично, — сухо ответила я, принявшись за трапезу.

— Один из моих подчиненных столичный дракон. По его словам, он с тобой знаком, — Каэтан ел, изредка поглядывая на меня. — Он заявил, что вчера ты была сама не своя.

— Тебе всё не дает покоя мой поступок? — я приподняла одну бровь. — Тогда может всё же накажешь?

— А ты хочешь? — он многозначительно посмотрел на меня. Это что — флирт? Тут не я сама не своя, а он.

— Ваша светлость, — я намерено сменила тон на вежливый, — спросите меня прямо о том, что вам интересно.

— Мне интересно, как так вышло, что в мое герцогство отправляли нежного ягненка, а прибыла свирепая волчица.

А так его всё же смущал тот факт, что обо мне говорили, как о послушной добродетельной дочери своего рода, а приехала злая ведьма? Почти ведьма. Магии пока в моем теле нет. Но я решу этот вопрос в ближайшее время.

— Уверяю, нет никакого обмана, — я улыбнулась. — Дорога длинная, и у меня было достаточно времени обдумать, как следует вести себя на новом месте.

— Допустим, я тебе верю, — Каэтан отложил вилку. — И даже в некотором роде восхищен твоим умением притворяться.

— Что, простите? — тут уже вилку положила я. Как много он знает? Что понял? Неужели догадался, что я перенеслась из будущего?

— Моя догадка вот такая: в столице ты только строила из себя кроткую герцогиню в надежде выйти замуж за высо-

кородного герцога. Но тебя сослали сюда. А значит, нужды притворяться нет.

— Но ведь вы тоже высокородный герцог, — я усмехнулась. Нет, он ничего не знает. Его можно водить за нос. Хотя и очень осторожно. Великолепно! Я обману самого Герцога Каэтана Агнэ. Мне должны буду возвести памятник после второй смерти. — Выходит, я добилась того, что хотела благодаря, как вы выразились, умению притворяться.

Каэтан тихо рассмеялся, вытирая руки о салфетку.

— Наяра, ты или безумна или безмозгла. Ни одна умная женщина в здравом уме не сунется сюда по своей воле.

— Воздержитесь от оскорблений. Ума у меня предостаточно, — я растянула губы в улыбке. Возможно, она была слегка... недобрая, потому что Каэтан рассмеялся уже во весь голос. Он выглядел довольным. Как будто обзавелся занимательной игрушкой и скрасил свои скучные герцогские будни.

Смейся, Каэтан. Смейся громче. Потому что я заставлю тебя лить драконьи слезы.

— Всё-таки безумна. Превосходно! — он встал из-за стола. — Герхард покажет тебя учетные книги и выделит кабинет, чтобы ты могла взять на себя хозяйство. Не разочаруй меня, Наяра.

— Буду рада оказаться полезной, Ваше сиятельство, — я склонила голову.

Мне нравилось играть с ним в приличия. Никогда прежде

себе такого не позволяла. Всегда относилась к нему со слепым почтением. В последние месяца перед смертью, правда, что-то изменилось. Но я совершенно не помнила, что именно.

Герцог удалился. В открывшейся двери я заметила одно из капитанов его маленькой армии. Тоже дракон. И он погиб через год после моего приезда. Нужно будет как-то повлиять на это. Капитан мне нравился. Он был не таким неприятным как прочие.

Герхард и правда проводил меня в кабинет, выдал стопку книг и прислал Мэри, чтобы она рассказала, как идут дела.

Старшая горничная была мягко говоря недовольна тем, что Каэтан поручил мне такую важную работу, которую всё это время выполняла она.

— Вы уверены, что разберетесь с этим? Следить за хозяйством довольно непростая задача. Возможно, герцогини... — я выставила руку, заставив ее замолчать.

— Всё в порядке. Меня обучали подобному. В конце концов, любую дочь знатного рода готовят к тому, чтобы она стала надежной женой.

Это была чистая правда. Кроме того у было меня четыре долгих одиноких года, которые я прозябала в библиотеке, изучая всё, что попадалось под руку, ведь больше мне ничего не доверяли.

— Что ж, Анна, — я обратилась к горничной, которая стояла у двери, ожидая поручений. Со вчерашнего дня она вела

себя тихо. Ушлая змея. Сразу переменила поведение, стоило разок ее ударить. — Принеси чаю. У меня будет долгий день.

Обедала я в кабинете, который за день превратился в весьма обжитое место. На полках появились учетные книги за последние пять лет, стопки писем, разных бумаг, чернильница, мои личные записи — всё это делало пустующую до моего приезда комнату живой.

Когда солнце село, я оторвалась от изучения всего и вся, связанного с домашним хозяйством и вернулась в свою спальню. Выпроводив Анну, встала к окну и позволила себе обдумать положение дел.

Итак, Каэтан вел себя иначе, чем я помню. Скорее всего, это связано с тем, что изменилась я. Его так впечатлило мое поведение, что он даже доверил мне хозяйство? На второй-то день? В этом еще стоило разобраться.

В первую очередь нужно было избавиться от Мэри. Даже если не учитывать, что она измывалась надо мной, держаться рядом человека, который явно точит на меня зуб по совершенно глупой причине — небезопасно. Ее нужно поймать на непростительном поступке. Может кража? Но Мэри, судя по бумагам, вела дела безукоризненно. Единственное ее слабое место — неприязнь ко мне. В любом случае у меня еще есть время, чтобы сплести для нее достаточно крепкую паутину. Но для этого мне понадобятся союзники. Анна совершенно не подходит. Стоит попробовать переманить на свою сторону местную горничную.

А вот вопрос магии не терпел отлагательства. Мне нужна была моя сила, чтобы совершить возмездие.

В прошлом я овладела ею в возрасте двадцати пяти лет. Сила пробудилась спонтанно. Свечи потухли. Я была напугана, мне мерещились демонические чудовища. Тогда получилось зажечь огонь. Понемногу я стала практиковаться. Это было просто развлечение, чтобы скрасить будни, которые я проводила прикованная к постели.

Возможно, получится пробудить магию раньше. Я помню, как делала это. Нужно снова попрактиковаться. И неплохо было бы обзавестись оружием. Теперь нельзя быть уверенной, что нападки прислуги останутся такими же, как были раньше.

В двери тихо постучались.

— Госпожа, — Анна не поднимала головы. Ах, какая невероятная скромность! — Ужин подан. Его светлость ждет вас.

— Каэтан? — я удивленно приподняла брови. Ему что, правда нравятся буйные женщины? Он никогда не обращал на меня внимания. Вел себя так, словно я неприятная жужжащая муха, а теперь что? Сам стал похож на такую муху? — Помоги мне сменить платье.

Я не старалась понравиться ему, просто хотела сразу заявить, что об меня не стоит вытирать ноги, и тогда я окажусь весьма полезной. Но эффект, кажется, вышел неожиданным.

Нет, не может быть. Думаю, ему просто интересно. Кро-

ме того, Каэтан особенно относился к ценным союзникам и старался окружить себя полезными людьми. А умелая жена — вполне хорошее подспорье для его планов.

Анна помогла переодеться в светлое серое платье с оборками и собрать волосы с боков.

— Вы очень нежны, — она улыбнулась. — Ваши волосы всегда вызывали восхищение в столице.

Я посмотрела на свое отражение. Всё еще непривычно видеть такое здоровое лицо. К концу моей жизни аристократическая бледность превратилась в болезненную серость, волосы обломались, кожа иссохла. А сейчас я выглядела такой... живой.

Я взяла одну из прядей и подогнула ее разглядывая. Белые. На них всегда обращали внимание. Даже прозвали меня лунной герцогиней. В юности я так гордилась своей особенностью, считая, что они делают меня неповторимо прекрасной. Но красивое лицо и необычные волосы не спасли меня от смерти.

— Герцог уже заждался, — бросила я и поднялась из кресла.

В обеденном зале горели свечи. Атмосфера была весьма приятной. Как и в большинстве комнат в замке, в этой преобладали бордовые тона. Каэтан любил нагнать жути. Но и мне было по нраву то, как мой светлый образ контрастировал с этим мрачным местом. Я была заметной. Пусть замечает меня.

— Наяра, — Каэтан встал и отодвинул стул для меня.

Он с высоты рухнул и разумом помутился? Я начинаю подозревать неладное.

— Вы были не заинтересованы в браке, так откуда столько заботы? — я села за стол.

— Всего лишь вежливость, — он учтиво улыбнулся и занял свое место во главе стола. — Итак, моя дорогая жена, как ваши успехи в освоении хозяйства.

Я поперхнулась водой от его сладкого голоса и обращения.

— Дорогая жена? — откашлявшись, переспросила я.

— Ответ на мой вопрос, — сладость из голоса испарилась.

— Всё хорошо, — посерьезнела и я. — Работы много, но уверена, что справлюсь с ней. Несомненно, первое время мне понадобится помощь Мэри и Герхарда. Но через пару месяцев я буду вполне способна управлять всем сама.

— Хорошо, — Каэтан принялся за еду. Он выглядел сосредоточенным. Но вряд ли гадал над составом блюда. Не-е-ет, он что-то задумал. Что-то, что касалось меня.

Проклятье! Хотелось бы залезть в его голову и узнать всё. Мне ни к чему новые переменные в своем возмездии.

— Почему ты доверил мне хозяйство? — я прищурилась. Герцог оторвался от еды. Краем глаза я заметила, перемену в лицах прислуги. Их крайне взволновало отсутствие уважительного обращения в моем вопросе.

— Пока что я ничего тебе не доверил, — посмотрел на меня очень холодно. Да, вот он, тот самый Каэтан, которого я знаю. — Хочу оценить, насколько ты полезна. Я не привык разбрасываться ценными союзниками. Если ты докажешь, что стоишь моего внимания, то будешь щедро награждена.

— Награждена? — я хмыкнула.

— Да, Наяра. Дам, что пожелаешь. Платья? Драгоценности? Меха? Но сначала я хочу быть уверен, что плачу за стоящую вещь.

Ухмылка превратилась в хитрую улыбку. Он назвал меня вещью. Восхитительно! На миг я испугалась, что он изменился, но нет. Каэтан всё такой же, а значит, как и все, заслуживает смерти.

— Хорошо, — ответила я и продолжила есть.

Далее трапезничали мы в тишине, в которой слышался только драконий рев, доносившийся снаружи. Возможно, это дозорные или все еще тренирующиеся солдаты.

Меня успокаивали эти звуки, навязывали чувство безопасности, даже несмотря на то, что я знала — они не станут меня защищать в случае чего. Я буду последним человеком, о котором вспомнят.

Ночь выдалась беспокойной. Мне снился тревожный сон о будущем, которое я пережила.

Герцогиня Мартош, чашка чая, пламя, побежавшее по моим венам вместо крови. Я лежала на ковре и задыхалась, а она продолжала пить чай, что-то приговаривая.

Я распахнула глаза и резко села на кровати. Спина взмокла от пота, на щеках застыли слезы. В области груди болело. Дыхание сбилось. Попыталась успокоиться и лечь, но сон больше не шел. За окном уже занималась утренняя заря.

Раз уж мне не спиться, займись чем-нибудь полезным.

Я встала с постели, завернулась в одеяло и села напротив камина на ковер. Протянула руку к огню и сделала глубокий вдох.

Где же ты, моя прелестная магия, мое восхитительное пламя?

Я проваливалась в темноту своего сознания в поисках света. Рука немела, но отступить было нельзя. Еще немного, уже почти.

Маленький огонек появился в темноте, и я, схватив его, открыла глаза.

Цвет пламени в камине изменился. Стал белым, почти незаметным, но огонь разгорелся сильнее.

Я сделала еще один вдох и приложила больше сил. Капля пота потекла по виску. Давай же! Давай! Я сожгу этот мир! Должна сжечь его!

Огонь ярко полыхнул, дотянулся до моей раскрытой ладони и лизнул ее.

Я спокойно выдохнула, и пламя приобрело привычный цвет.

Если бы только в четырнадцать мне довелось узнать об этой силе, возможно, беды миновали бы меня. Тогда мне

просто строго доложили, что я уродец. Никто не сказал, что магия может таиться глубже, что ей может быть нужно больше времени. Нет. Наяра — калека. Вот такое заключение.

Обнаружив меня бодрствующей, Анна испугалась, что не успела прийти к положенному времени. Я не стала ее утешать. Но и ругать было не за что.

Дни потянулась так быстро, что я даже потеряла им счет. С приезда прошло около месяца? Да, наверное, так.

Я продолжала изучать хозяйство. Герхард показал мне, что и где находится. Я делал вид, что вижу все уголки замка впервые. Мэри, сжав зубы, выполняла мои поручения, горничные старались не попадаться лишний раз на глаза. Пренебрежения не было. Но это не значило, что они признали меня как хозяйку. Скорее — они готовили что-то поинтереснее помоев за столом.

Я продолжала практиковаться каждую ночь. В конце концов, пламя начало затухать и появляться по моему желанию. Особенность моего белого огня была в том, что оно жгло только то, что я выбирала. Весьма удобно.

Оставалась еще одна срочная проблема: консумация брака. Если мы этого не сделаем, семья может потребовать моего возвращения, когда узнает о пробудившейся силе. Мне бы этого не хотелось. Из столицы добраться до Мэри, Герцогини Мартош и Каэтана будет сложнее. Кроме того, есть еще обидчики, которых я просто не помню. Воспоминания по-прежнему вспыхивают неожиданно, дополняя картину но-

выми деталями. Но это всё жалкие кусочки.

Сегодня я ужинала одна. Каэтан оказался невероятно занят приездом графа из соседних земель. Я узнала в нем его союзника. Да, в прошлом он встал на сторону Герцога.

Я приказала Анне сообщить мне, когда граф покинет замок. Она послушно выполнила приказ. За полночь влетела в комнату и, отдышавшись, выпалила, что Его светлость один в кабинете.

В ночном платье, взяв канделябр, я отправилась темными коридорами к нему. Анна приказала ждать в покоях моего возвращения.

Живот напрягся. Кровь снова разогрелась. Мне нужно было сделать ход. Принять очередное безумное решение, чтобы продвинуться дальше и стать на шаг ближе к своему возмездию.

Я не стучалась. Просто вошла в кабинет.

Тени от свечей плясали на холодном лице Каэтана. Он поднял голову, оторвавшись от изучения бумаг, и вопросительно посмотрел на меня.

Да-да... Неслыханная дерзость. Я посмела его отвлекать. Выпороть меня сию секунду.

— У меня есть срочное дело, — поставив канделябр на столик, располагавшийся между двумя диванами, сухо произнесла я.

Каэтан откинулся на спинку кресла и устало потер лицо.

— До утра твое дело не подождет?

— Сейчас самое подходящее время. Чем меньше ушей, тем лучше.

— Думаешь, я тут шпионов держу? — он усмехнулся.

— Горничные любят подслушивать хозяев замка. И они с удовольствием обсудят то, что я собираюсь сказать, если мы обсудим мое дело за завтраком. Мне не на руку такой расклад.

— Вот как... Значит, что-то затеваешь в моем замке, да?

— Каэтан опасно прищурился. Видимо, рассчитывал меня подловить.

— Затеваю, — подтвердила я. Губы Герцога дрогнули в улыбке. Он встал из-за стола и пересел на диван, указав мне рукой на противоположное место.

— Присаживайся, Наяра.

— Мы должны консумировать брак, — отрезала я, так и не присев.

Каэтан молчал. Он откинулся на спинку дивана, положил ногу на ногу и насмешливо посмотрел на меня.

— Какой интересный способ затащить меня в постель, — произнес он, потеряв подбородок. Я не удержалась и закатила глаза. О Боги, совсем забыла о его неповторимом высокомерии. Конечно, все женщины империи мечтают увидеть этого холодного, как северные ледники, дракона под своими простынями.

— Меня не интересует регулярное исполнение супружеского долга. И уж точно не интересуешь ты. Так что давай

смотреть на это как на... политический ход.

— О, вот как. И где же тут политика, моя безумная жена?
— насмешка превратилась в хитрую улыбку.

Я тоже не смогла удержать кровь холодной, услышав «безумная». По крайней мере, мы оба были согласны с моей ненормальностью.

— Вот в этом, — я подняла руку ладонью вверх и легко призвала пламя. Каэтан присмотрелся к моей руке и одобритительно кивнул.

— Какое фантастически слабое пламя, — саркастично подметил он.

— Оно белое, — прошипела я, убрав ладонь. Гад! Это огонь возмездия, который однажды сожжет его!

— Огненной магией владеет половина империи, Найра. Мне все еще не ясно, как это связано с политикой. Говори быстрее или проваливай. День был долгий. У меня нет никакого желания выслушивать твои требования насчет супружеских ночей, — он развел руками.

— Выслушай до конца, — настояла я, игнорируя его браваду. Робкая Найра никогда не смела говорить с ним так. Весьма трагично, что она скончалась в муках, дав шанс злобной ведьме пройти этот путь еще раз. — Не секрет, что меня отдали за тебя замуж, потому что я калека. У меня так и не пробудилась магия.

— Как я вижу, это спорно утверждение, — Каэтан про-

должал выдавать саркастичные замечания. Посмотрим, какое у него будет выражение лица, когда я договорю.

— Именно, — мои губы растянулись в хитрой улыбке. — А теперь представь, что сделает мой отец, когда окажется, что меня можно пристроить в более удачный брак. А раз между нами не было супружеских отношений, то он вполне может потребовать меня обратно. Я все еще невинна как ягненок.

— И это тоже спорное утверждение, — перебил Каэтан. Я силой воли подавила гнев, не дав себе швырнуть в него канделябром. — Кроме того, меня вполне устроит такой расклад. Так что катись отсюда, маленькая Герцогиня.

Он дерзко улыбнулся. Я сделала глубокий вдох. Надо держаться. Еще рано... Рано убивать его.

— Это слабое, как ты выразился, пламя, может сжечь дракона, — теперь-то я присела, положив ногу на ногу.

Лицо Каэтана вытянулось. Он несколько мгновений молчал, а затем расхохотался.

Всем известный факт — пламя безопасно для драконов. Нет такого огня, который мог бы хотя бы ранить одного из них. Именно поэтому драконы учились разрывать тела друг друга. Ведь это был единственный способ победить оппонента в схватке.

— Не неси чушь! — продолжал хохотать он.

— Сам попробуй, — я прищурилась, глядя на него с вызовом. Выставила ладонь и снова призвала пламя.

Вот, почему мне так было нужно разбудить магию как можно скорее. Вот, почему я не спала ночами, пытаюсь сделать ее хоть немного сильнее.

Воспоминание было мутным. Но я помнила, как сожгла дракона. Что он пытался сделать? Как так вышло? Это было перед самой смертью. От него не осталось ничего. Его искали едва ли не всей империей. Но так и не нашли. Никто не мог подумать, что это была маленькая белоликая нежная герцогиня, о которой все забыли.

Каэтан может убить меня, испугавшись. Сейчас я едва ли могу его сильно ранить. Но азарт шептал мне сделать этот ход. Испытать удачу, посланную Богами, еще раз.

Герцог без капли сомнения, страха или опасения сунул пальцы в огонь, словно это была теплая вода. Он отдернул руку и уставился на меня.

Я расхохоталась. Какая смесь! Как он посмотрел! Страх, непонимание, смятение, неверие!

— Что ты такое, Наяра? — прорычал он. Я смотрела, как красная кожа снова становится бледной.

— Оружие, Каэтан. Острый меч, который император может занести над головой своих врагов. Или этот меч занесешь ты, — с удовольствием пояснила я, в чем все же состоит политическая выгода от обладания мной. — Пока, конечно, маленький огонек на руке — это всё, что я могу. Но вообрази перспективы...

Его грудь тяжело подымалась и опускалась. Он старатель-

но обдумывал отрубить ли мне голову сейчас, пока я ничего не могу, или воспользоваться шансом.

— Ты вернешься в свою комнату, Наяра, — холодно произнес Каэтан. — И не будешь высовывать даже нос, пока я не дам тебе разрешения. Никаких писем и служанок. Ничего! Даже свечей!

— Как прикажете, Ваша Светлость, — я встала и поклонилась ему.

Он открыл дверь и прокричал в коридор:

— Герхард! Моэк!

Капитан драконьей стражи и дворецкий пришли через пару мгновений. Оба сонные и взъерошенные.

— Заприте эту девку в комнате. Пусть ее сторожат два дракона! Изымите всё: книги, письменные принадлежности, потушите огонь в камине, еду передавать только солдатам. Не допускать к ней служанок, чтобы даже муха в ее спальню не залетела!

Я рассмеялась. Герхард и Моэк спали с лица, совершенно не понимая, откуда в нем такая ярость. Их удивленные лица и пышущий гневом Каэтан страшно меня веселили. У меня даже слезы из глаз брызнули.

— Всё поняли?

— Слушаюсь, — выровнялся капитан.

— Как прикажете, — склонил голову дворецкий. — Госпожа, попрошу.

Герхард отошел от двери, пропуская меня вперед.

— Благодарю, — всё ещё посмеиваясь, я вышла из кабинета.

— Что же вы сделали, госпожа? — тихо поинтересовался Герхард, с искренним беспокойством. — Хозяин был вами доволен, что же произошло?

— О, Герхард, всё в порядке, — я искренне улыбнулась. Может, хотя бы дворецкому стоит сохранить жизнь? — Я просто не слишком удачно пошутила.

— Из-за шутки? — раздался низкий голос Моэка. — За кого вы принимаете Герцога Каэтана?

— За дракона без чувства юмора? — я улыбнулась, бросив на капитана веселый, даже игривый, взгляд.

Интересно, я выиграю эту битву? Боги, вы все ещё на моей стороне? Каэтан убьёт меня или решит использовать? Как же не терпится узнать!

Если всё-таки второе, то пусть это будет знамением, что мои поступки угодны Богам, а если первое... Что ж, тогда игра будет окончена.

Вот и конец второй главы! Предлагаю пофантазировать, что сделает Каэтан и как поведёт себя Найра ##. Они достаточно искрят, чтобы разжечь пламя, которое сожжёт мир?

Глава 3

Меня заперли. Даже Анну не пускали в комнату. Драконьи стражники караулили и днем, и ночью. Я пыталась с ними заговорить, но они хранили молчание. И чего Каэтан так тянул? Пусть уже отрубит мне голову, если так боится.

Краем сознания я понимала, что он так не поступит. Слишком велико искушение использовать мой огонь.

Что же произошло в прошлом, раз я подожгла дракона? Не помню ничего. Но он полыхал как факел. Была вероятность, что это ошибочные воспоминания. И все равно я хваталась за эту силу, потому что убить Каэтана могла только с ее помощью. Только она могла сделать меня достаточно ценной в его глазах, чтобы спустить мне с рук расправу над герцогиней, Мэри и еще десятком людей.

Я раз за разом зажигала пламя на ладони, благодаря богов за бесценный дар.

Меня продержали взаперти неделю. И каждый день я неумолимо практиковалась, представляя, как огонь охватит Мэри, Мартош и Каэтана. Мне было так весело, так приятно смаковать их вымышленную кончину.

Мэри измывалась надо мной долгих четыре года. Мартош убила. Каэтан бездействовал. Виновны. Все виновны.

Сожженный солдат — виновен. Пусть я и не помню в чем. Анна — виновна. Предала меня. Отец избавился от меня и

ни разу не попытался помочь, даже когда увидел меня больной и исхудавшей. И в конце концов, виновен сам император. Он отдал приказ отправить лунную герцогиню на север.

Я винила всех и вся в еще не совершенных поступках, понимая, что это абсурд. Но гнев был так велик, что с ним было не совладать. Совесть проигрывала. Урок был усвоен идеально: хороших, добродетельных девочек убивают без тени сожаления, и никто не приходит к ним на помощь.

Никому не нужна была кроткая Найра. Но Найра способная убить дракона — более чем полезная.

Спустя неделю в спальню вошел Герхард в сопровождении горничных. Меня привели в порядок: помогли принять ванну, причесали, нарядили. Каэтан, судя по всему, принял решение.

— Герцог желает вас видеть, — Герхард отошел от двери, пропуская меня.

До кабинета меня сопровождали стражники. Внутри ждал Каэтан и Моэк.

Вид у Герцога был устрашающий. Холодный взгляд серых глаз, меч на столе, руки сложены в замок перед ртом, локти на столе.

Моэк смиренно стоял рядом.

— Найра, — начал он. — Ты опасна.

— Знаю, — я игриво наклонила голову, улыбнувшись уголками губ.

— Тебя разумно убить. Во имя спокойствия империи.

— Но вряд ли меня нарядили для казни, — я продолжала улыбаться. Догадываюсь, какое решение он принял.

— Я сохраню тебе жизнь, — он поднялся, обошел стол и встал рядом со мной.

Каэтан был выше на полторы головы, вдвое больше и смотрел на меня взглядом, в котором невозможно было разглядеть хотя бы тень его настоящих эмоций. Я должна была испугаться, но не могла. Чувства умерли. Страх, когда-то руководивший каждым моим вздохом, обратился холодом. Это потому, что я умерла однажды? Или это случилось задолго до моей смерти? Когда мне перестала быть дорога моя жизнь? Что они со мной сделали?

У меня не было ответов. Только пульсирующее в венах желание отомстить. Глухая к зову разума злость.

Каэтан схватил меня за горло и вжал в дверь. Дыхание перехватило. Он тянул вверх, так что мне пришлось встать на носочки. Но я уверенно продолжала смотреть ему в глаза, хватаясь за его запястье.

— Если ты посмеешь меня предать, я разорву твое тело на сотни кусков, — прошипел он мне в лицо.

— Клянусь... — прохрипела я, делая болезненные вздохи и цепляясь за него. — Я ... с-сожгу э-этот мир ради тебя... и с-сама с-сгорю в огне.

Он ослабил хватку. Я рухнула на колени и принялась кашлять.

Почему я не боялась? Почему сердце не дрогнуло? Ответ

был прост — все ради того дня, когда он погибнет от меча, который сам заточит.

— Почему? — спросил он сухо.

Я подняла голову и хитро улыбнулась.

— Потому что это интересно, — Каэтан нахмурился. — Потому что я безумная жена Герцога Каэтана Агнэ.

— Ты не испугалась, — он недоверчиво прищурился. — Что ты такое, Наяра?

— Меч, вещь, за которую стоит отдать состояние, — потирая шею, ответила я.

Он отступил на шаг.

— Моэк, пусть драконы из десятка доверенных не отходят от нее ни шаг, — Каэтан потер лоб, отошел к столу и облокотился на него бедром. Я оставалась сидеть на полу, пытаюсь перевести дыхание. Здорового тела было мало, чтобы быстро прийти в себя после удушения. — Следить в оба. Что она говорит, что пишет, кому. А теперь выведи эту сумасшедшую отсюда.

Моэк без лишних слов подошел ко мне, взял за локоть и рывком поставил ровно. Открыл дверь и вытащил за собой. Я едва успевала переставлять ноги.

За поворотом почти вся прислуга нашла себе работу. Во главе, конечно же, с Мэри. Она высокомерно посмотрела на меня.

Уверена, старшая служанка решила, что я попала в немилость. Мои губы сами растянулись в безумной победной

улыбке.

Как бы не так... Каэтан на крючке. Он в два счета променяет Мэри на меня.

Но, как бы там ни было, Герцог еще не созрел. Пока он еще до конца не осознал, чего хочет на самом деле. Его заветное желание всё еще дремало.

Я подожду. Взращу свое пламя и тогда...

Я закусила губу, предвкушая сладкий миг.

— С завтрашнего дня вы вернетесь к своим обязанностям, госпожа, — объяснил Моэк, продолжая вести меня коридорами в комнату. — Не делайте ничего безрассудного.

— Я похожа на того, кто может выкинуть что-нибудь? — состроила невинность я. Капитан раскусил меня в два счета.

— Вы не похожи, вы и есть такой человек — безумный до кончиков волос.

— Ты много обо мне не знаешь, Моэк. Я не просто безумна, мне еще совершенно нечего терять, — я не сочла такую откровенность лишней. Они все равно ничего не сумеют узнать. В столице Наяра была исключительно невинной. В герцогство прибыла всё та же Наяра. Просто ударилась головой по дороге.

Как же всё-таки приятно быть не обремененной воспитанием, почитанием и боязнью быть осужденной. Но что действительно приводит меня в восторг — моя доброта умерла, выпив яд за чашкой чая с Герцогиней Мартош. С каждым днем уверенность в этом факте становилась крепче.

— У вас всё еще есть ваша жизнь.

— О, она стоит недорого, — я искренне улыбнулась ему. Бедный дракон, он ничего не понимает...

— Не говорите так, — Моэк нахмурился, открыл дверь и выпустил меня в спальню. — Вы — Герцогиня.

— Да? Но посмотри, где я, — расставила руки, указывая на мрачную комнату, больше похожую на тюремную, ту, которая находится на вершине башни и в которую даже крысы забыли дорогу. — Меня запирают, душат, пытаются накормить помоями. Разве такая жизнь стоит того, чтобы за нее держаться? Я всего лишь делаю свои дни чуть более красочными. Пусть их и будет немного. Главное — весело.

Капитан вздохнул.

— Обзаведитесь хотя бы принципами, если уж не здраво-мыслием. Иначе долго не протянете.

Я тихо рассмеялась.

— Принципы — это последнее, что способствует долгой и яркой жизни.

Моэк посмотрел на меня так жалостливо, словно я была неизлечимо больна.

— Доброго дня, Ваша светлость, — он склонил голову, покинул комнату и закрыл за собой дверь.

Я снова осталась одна.

Проклятье. Сидеть в четырех стенах порядком опосты-лено. Мы ведь вроде договорились, разве нет?

Я сжала зубы, начиная злиться. Будучи запертой, много

дел не сделаешь. А мне необходимо было начать плести свою паутину среди прислуги.

Бессилие раздражало. Я словно снова становилась той прошлой Наярой, которая только и делал, что ревела в своей комнате.

Проклятие!

Я не смогла побороть гнев и швырнула маленький огонь на постель. Одеяло тут же вспыхнуло. На секунду мне показалось разумным погасить пламя, но это была всего секунда.

Хитрая усмешка тронула мои губы.

Раз пожар уже начался, почему бы не сделать его чуть больше?

Я коснулась шторы, затем дивана, чтобы вспыхнули и они. И вот только, когда жар и запах стал нескрываемым, закричала:

— Пожар! Пожар!

Два дракона влетели в комнату.

Ах да, они сгорят, ведь кинутся в огонь, решив, что он безвреден для них. Пришлось выдохнуть, утихомирить гнев и погасить пламя.

Стражники растерянно смотрели на почерневшую постель, шторы и диван. Один из них бросил на меня очень нервный взгляд.

Я невинно пожала плечами.

Вот так мне удалось дважды за одно утро нарваться на Каэтана.

— Итак, — сидя за своим столом, он гневно потер подбородок. — Ты устроила пожар.

— Никто не пострадал, — я демонстративно рассматривала ногти.

— Наяра, — Каэтан нервно вздохнул. — Я даже не знаю, мне стоит посмеяться или отрубить тебе голову.

Конечно же, это блеф. Он не станет меня убивать. Не после того, как обжегся о мой огонь.

— Попробуй не запирать меня больше, — я улыбнулась, посмотрев на него. Герцог прикрыл глаза, борясь с гневом, который, судя по всему, велел ему придушить меня голыми руками.

— И ты еще смеешь ставить мне условия?

— Что ты, конечно, нет. Откуда бы взяться такой власти у слабой герцогини, чтобы ставить условия самому Каэтану Агнэ. Я предлагаю компромисс.

— Наяра, — прорычал он. Но я не переставала беспечно улыбаться. Каэтан бессильно выдохнул. — Хорошо, что ты хочешь?

— С вами приятно иметь дело, Вашв Светлость! — я радостно хлопнула в ладоши. — Итак, я хочу продолжить заниматься хозяйством, комнату побольше и выйти на прогулку.

— И всё? — он вопросительно поднял брови.

— Да, — я кивнула несколько раз для большей убедительности.

Конечно, мой список желаний был гораздо длиннее: например, посадить Анну на цепь и морить ее голодом, а потом накормить и снова морить голодом. Или выставить Мэри за ворота, когда демоны снова осадят замок. И вот еще: бросить Мартош к сотне демонических пауков, чтобы они закусали ее до смерти. Очень-очень болезненной смерти. А напоследок, чтобы Каэтан долго горел в моем огне, сходя с ума от бессилия, как это происходило со мной на протяжении четырех лет.

Но эти пожелания озвучивать пока было рано.

— Хорошо, — Герцог поднялся из кресла и прошелся туда обратно по кабинету. — Ты получишь комнату, хозяйство в твоём распоряжении и можешь прогуливаться в сопровождении двух драконов и пяти солдат. А взамен, Найра, веди себя как разумная женщина.

— Я достаточно разумна, — тут же возмутилась я. Каэтан просто не представляет, насколько мой разум для него опасен.

— Найра, богами молю, не испытывай мое терпение, — прошипел он.

— Больше никаких пожаров, обещаю, — я встала, расправила несуществующие складки на платье, подошла к нему и протянула свою ладонь.

Каэтан посмотрел на нее так выразительно, будто она была измазана в человеческих испражнениях.

— Ну же... — я кивнула на руку, подначивая его. Мне

показалось, что зубы Герцога заскрипели.

— Наяра...

— Ладно, — я убрала ладонь за спину. Не буду испытывать свою удачу по таким пустяком. Кто знает, когда она иссякнет.

— Убирайся, — Каэтан устало помассировал переносицу. — Я готов платить за твой дар золотом, а не своим душевным равновесием.

— Это была случайность, — сжалилась я и решила повиноваться. Но всё-таки пришлось честно добавить: — Отчасти. Я разозлилась, что меня снова закрыли. Огонь сам сорвался с пальцев. И раз уж спальня всё равно горела, я просто воспользовалась ситуацией.

— Уходи... Пока я все же не отдал приказ отрубить тебе голову, просто уходи.

— Еще раз прошу прощения, Ваша Светлость. И спасибо за вашу щедрость, — я поклонилась и вышла из кабинета.

Меня и правда перевели в просторные, чистые покои с балконом и несколькими большими окнами. Герхард, окинув меня неодобрительным взглядом, предложил вернуться к делам уже сегодня. Я с превеликим удовольствием прошла за ним в кабинет.

— На следующей неделе в замке пройдет банкет. Его посетят главы знатных домов соседних земель, — он раскладывал передо мной записи: список блюд и гостей, перечень необходимой посуды, расписание подготовки. — Изучите за-

писи. Вы будете отвечать за прием.

Неужели Герцогиня Мартош, наконец, познакомится со мной? Не могу дождаться.

В первый такой банкет она подставила меня самым банальным способом: облила свое платье вином и торжественно заявила Каэтану, что это сделала я, споткнувшись. Меня отослали в свою комнату, раз я настолько неловкая, что не могу удержать бокал вина и порчу наряды почетных гостей.

Интересно, в этот раз у меня получится избежать такого исхода?

В покои я вернулась глубокой ночью. Подготовка к банкету отнимала много сил и времени. Баловаться с пламенем совсем не хотелось, так что практику пришлось отложить.

Только моя голова коснулась подушки, как сразу навалился сон. Мне снова снилось прошлое. На этот раз я видела смерть Моэка. Он взмыл высоко в небо, а затем внезапно рухнул в самое сердце полчища чудовищ у ворот. Капитан, даже обессилев, будучи раненым, сражался на земле. Сверху летело пламя его товарищей. Демонов удалось подавить. Моэка вернули в замок раненым. Он пробыл в горячке несколько недель. Маги пытались выходить его, но Моэк всё равно погиб.

Я открыла глаза и уставилась на балдахин над головой. Почему он упал? Почему не взлетел снова? Почему не смог выстоять?

Чешуя драконов была почти неуязвима. Что ему быть по-

кусанным? И тем не менее Моэк погиб. Погиб от простого нападения демонических чудовищ. Это немыслимо! Неслыханно! Он ведь правая рука Герцога.

Я завернулась в одеяло и вышла на балкон. Небо только начинало сереть перед рассветом. На улице слышались тихие разговоры стражников, охранявших замок этой ночью.

Кругом белым-бело. Вдалеке неприступные стены, оберегающие от опасных тварей.

С такой стены прыгнул Моэк, обратившись драконом, и пал.

Я вздрогнула, закрыв глаза. Моэка было жаль. Его единственного мне было действительно жаль. Он всегда старался заступиться, если в его присутствии со мной поступали несправедливо. Пусть это и малость, но уже ее было для меня достаточно, чтобы не выпрыгнуть в окно, в момент крайнего отчаяния.

Моэк погибнет. И это несправедливо.

От досады я ударила по балюстраде кулаком. Острая боль пронзила руку. Я беззвучно скорчила гримасу боли.

Сбоку раздался тихий смех. Все мои попытки не издать ни звука были безжалостно уничтожены мимолетным испугом.

Я взвизгнула, попыталась отпрыгнуть, запуталась в одеяле и позорно плюхнулась на пол.

— Ты в порядке, маленькая Герцогиня? — насмешливо спросил Каэтан.

— Что ты... Как ты... — он стоял на соседнем балконе с

серебряным кубком в руках, а я держалась за сердце, которое билось так сильно, что в груди болело.

— Всё в порядке, — спокойно произнес он, навалившись на болконное ограждения и поглядев вниз. — Развлекаю свою жену.

Я вскочила, завернулась в одеяло понадежней, подошла ближе к краю и посмотрела на землю. Двое стражником при виде меня тут же опустили головы.

Какое ребячество!

— Что ты тут делаешь? — уже спокойно повторила свой вопрос я.

— Мне тоже не спится, — он пожал плечами.

— Твои пока так близко? — я удивилась. Он совершенно точно жил в других комнатах. Не в этих.

— Сегодня перебрался. Поближе к тебе. Есть опасение, что ты устроишь еще один пожар. Решил, что мое присутствие поумерит твой пыл, — Каэтан дерзко усмехнулся.

— Это не поможет, — недовольно ответила я, состроив соответствующее лицо.

— Так что, Наяра, тебя разозлило? — он чуть наклонил голову вбок и ослабил тесьму на своей рубахе.

Еще одна особенность драконов — на этом собачьем холоде они не мерзнут.

— Просто дурной сон, — я отвернулась и снова уставилась на стены.

Моэк... Моэк... Моэк... Когда же это произошло? Ес-

ли вспомню, то смогу помешать ему подняться в небо. А еще лучше, узнать, почему он упал, и устранить причину его недомогания.

— И часто тебе дурные сны снятся?

— Последнее время чаще, чем хотелось бы, — не подумав, буркнула я, всё еще витая мыслями где-то в том дне, в котором Капитан несправедливо умер.

— Неужели так не нравится мой замок?

Услышав его вопрос, я зло рассмеялась, но, взяв себя в руки, деланно кашлянула и с гневной усмешкой посмотрела на Каэтана.

— В мой первый ужин меня пытались накормить помоями. Думаешь, после такого, я буду в восторге?

— Это был риторический вопрос, Наяра, — он приподнял кубок, будто предлагал тост, а затем поднес его к губам и сделал глоток. — Ты здесь чужая. И так будет всегда.

Он говорил почти с издевкой.

Я с трудом удержалась от ответа.

Еще посмотрим.

Каэтан бросил на меня последний высокомерный взгляд и вернулся в покои.

Я сжала зубы. Не оставляю от него даже горстки пепла. Сотру его из этого мира. Уничтожу.

До самого утра сон не шел. Я ворочалась, раздумывая, какую бы служанку пригреть на своей груди и сманить на свою сторону.

Нужно присмотреться и выбрать самую слабую. Ту, которую недолюбливает Мэри. Эта девчонка и станет самой преданной, как только получит от меня хоть немного доброты и ласки. Да, нужно найти то самое слабое звено в часовом механизме, который создала Мэри.

После завтрака я распорядилась, чтобы меня сопровождали на прогулку. Моэк отправил со мной двух драконов и пять стражников. Кроме того, в сопровождающих у меня была еще и Анна.

Я с превеликим удовольствием поймала на себе недовольный взгляд Мэри, когда покидала замок. Она явно не рассчитывала на то, что Каэтан будет оберегать меня, приставляя драконов для присмотра. Впереди Мэри ждало еще много разочарований.

Стены защищали не только замок, но и еще центр герцогства, находящийся внутри них. Небольшие каменные дома складывались в улицы, на которых кипела жизнь. Люди в меховых плащах сновали туда-сюда, торговали всякой всячиной, дети неустанно играли в снегу, а когда кто-нибудь из них замечал меня, то непременно толкал соседа локтем вбок и кивал в мою сторону, разинув рот. Я по-доброму улыбалась. Редкий цвет волос был виной их реакции. Пару раз я слышала:

— Зимняя дева... Она и правда существует...

— Да нет же... Это жена Его Светлости — герцогиня, — со знанием дела отвечали те, что, судя по всему, любили по-

слушать вести из замка.

— Я хочу за ворота, — я обернулась к стражникам, когда мне надоело бродить по улицам и разглядывать товары торговцев. Самое время начать притворять свои замыслы в жизнь.

— Не велено, — строго ответил тот, что был крупнее.

— Тогда останови меня, — я хитро усмехнулась. — Хватит ли тебе смелости тащить герцогиню обратно в замок на плече? Что же люди подумают про Его Светлость, если уж стража позволяет себе такое поведение.

Оба дракона недовольно переглянулись.

— Мы не пойдем далеко, — вздохнув, согласился тот, что был на голову ниже своего товарища.

— Хорошо.

Отходить от стен было опасно: в лесу могли поджидать демоны. А это было именно то, что нужно.

Каэтан тянул с консумацией брака. О чем было думать — не знаю. Это весьма незамысловатое действо. Раз Герцог Агнэ сам не в состоянии принять решение, я ему помогу. Именно для этого мне нужна была прогулка.

Если повезет, за воротами на нас нападут. Я пушу в ход свое пламя, и всё — консумация брака обеспечена. Иначе меня придется вернуть в столицу, ведь будет так много свидетелей того, что я обладаю магией.

Риски, конечно, имеются. Меня могут порвать на лоску-

ты. Но тот, кто не рискует, никогда не добивается своего.

Ворота хоть и с промедлением но поднялись. Мы перешли каменный мост. Я довольно втянула носом воздух и стала прохаживаться вдоль кромки леса.

Сюда меня везли в сопровождении четырех драконов. Мало ли что могло приключиться в дороге. По счастью, на нас никто не напал. Сейчас мне такого счастья не хотелось.

Я терпеливо трогала веточки, припорошенные снегом, молясь всем богам, чтобы они ниспослали на мою голову беду да пострашнее.

Драконы стояли чуть поодаль и всматривались в заросли.

— Госпожа! Возвращаемся немедленно! — скомандовал один из них, весьма нервно.

О, неужели приближаются?

— Что? Почему? — я состроила невинное непонимание.

— Сейчас же! Это опасно! — присоединился второй, делая ко мне шаг.

— Не понимаю, о чем вы... — продолжала играть я.

Кусты за моей спиной зашуршали.

— В сторону!

Но было уже поздно. Я обернулась и увидела массивное мохнатое нечто размером с двух медведей и пастью тигра.

Прелестно! Ах, как прелестно!

Я не удержалась и улыбнулась. Меня тут же схватили за руку и потащили. Раздался хлопок, и я заметила серое крыло.

Погодите! Меня не нужно спасать! Всё идет по плану!

Прежде чем меня успели утащить, я выпустила пламя.

Оно накинлось на ногу демона.

Проклятье! Слишком мало, чтобы быть замеченным!

— Что вы творите? — гневался тот, что был поменьше.

Выходит, обратился здоровяк.

Я не стала слушать и не убирала руки. Еще немного! Еще чуть-чуть!

От усилий в глазах потемнело. Последнее, что я успела увидеть, прежде чем потеряла сознание — бело пламя, охватившее демона. Дракон попытался откинуть чудовище лапой, но взревел, обжегшись.

Получилось!

Третья глава подошла к концу. Как думаете, насколько сильно взбесится Каэтан? Что сделает с Наярой? Ух, мне так интересно, что вы думаете! Потому что лично я в безумном восторге от Наяры. Ее сумасшедшее поведение превращает меня в самого счастливого ребенка на планете, который во все глаза наслаждается представлением!

Глава 4

Очнулась я в своей постели. За окном успело стемнеть. Голова гудела. Я села, положив на лоб руку.

— Госпожа! — пропищала Анна и кинулась к кровати. Я поморщилась. От ее визга голова заболела сильнее. — Вам плохо? Я позову лекаря!

— Успокойся, — спокойно ответила я. — Мне не нужен лекарь. Со мной всё хорошо.

— Но как же... Вы же... На вас напали! — продолжала Анна.

— Да-да, напали. Что-то там, кстати, с демоном?

— Даже пепла не осталось! У вас такая сильная магия! Как это ваш отец не знал?! Но мы ему обязательно расскажем! Он заберет вас из этого ужасного места!

Я усмехнулась. Конечно, расскажем. Иначе Каэтан так и будет строить из себя недотрогу.

— Вели приготовить ванну, — массируя виски, приказала я. — Мне нужно согреться и расслабиться. Иначе эта боль так и не пройдет.

Я переусердствовала. Мое тело еще не привыкло. Магия только-только пробудилась. Стоило подождать, прежде чем призывать огонь такой силы. Но я могла упустить удачный момент и осознанно перешла черту, даже зная, что буду страдать из-за этого. Уверена, я еще не раз так поступлю. Что

угодно, только бы добиться своего.

Анна и Лили, та самая горничная, которую я в первый день пребывания в замке ткнула носом в помои, помогли мне принять ванну. После первая бережно расчесывала мои волосы, а вторая натирала руки маслом, пахнущим розами.

Голова от приятных манипуляций перестала болеть.

Дверь в спальню распахнулась с грохотом, и обе горничные вскочили, а затем живо склонили головы.

Я даже не дрогнула.

Явился.

Сейчас станет весело.

— Все вон! — крикнул Каэтан, и горничные, подобрав юбки, кинулись к выходу.

Дверь снова хлопнула.

Я убрала волосы за спину и поправила ночное платье на груди. Хотя поправлять там было нечего.

— Ты... — прошипел герцог.

— И вам доброго вечера, — я посмотрела ему в глаза через отражение в зеркале и улыбнулась.

— Как ты смела?.. — он недоговорил. Видимо, так и не смог придумать, что я там смела, а что нет.

Я продолжала вежливо ему улыбаться.

— Что я сделала?

Каэтан шумно втянул носом воздух, потер лицо руками и... расхохотался?

Он хохотал, как безумный... Как я.

И в это мгновение страх все же кольнул сердце. Неужели я переборщила, и мне конец? Самый настоящий, без третьего шанса, конец?

— Признаться, я восхищен, — Каэтан хищно улыбнулся, подходя ближе. Я все-таки поднялась из кресла и опасливо отступила к стене. — Мне и в голову не могло прийти, насколько ты хитра, Найра.

— Не понимаю, о чем ты... — я вжалась в стену. Дыхание сбилось. Давно же всё мое естество так не трепетало. Это было даже приятно. Словно снова почувствовать себя в себе жизнь, а не только бесконечный холод гнева.

— О, ты прекрасно понимаешь... — Каэтан подошел вплотную. Я всем телом ощущала жар, исходящий от его тела, чувствовала, как он пахнет. — Маленькая робкая герцогиня хитростью выскочила за ворота и показала всем свою ужасающую силу. Потрясающе, Найра...

Он говорил вкрадчиво. И в этом размеренном тоне хорошо прослеживалась его попытка сдержать гнев.

— Это была самозащита, — выдохнула я, пытаюсь оправдаться.

Каэтан тихо рассмеялся.

— Не-е-ет... Ты прекрасно знала, что драконы тебя защитят. А еще, в твоём хитром плане, есть один недочет. Ни одна герцогиня не швырнет пламенем в демона, когда его увидит. Она со всех ног кинется в сторону, спрячется и будет визжать от страха. Я бы даже мог решить, что ты вовсе не

Наяра, если бы ранее не видел твоего портрета.

— Все не так, — я сглотнула. Он не блефовал, не пытался меня запугать, не просто разозлился из-за того моей шалости. О нет, Каэтан был в ярости.

— Ты так хочешь, чтобы я взял тебя? Даже готова кинуться на демона и поджечь моего дракона?

О, тут он был, конечно, прав.

— Так вышло...

— Не смей играть со мной, Наяра! — резко схватив меня за лицо, прошипел он.

Я молчала. Кровь закипела. Испуг, наслаждение оттого, что смогла вывести его из себя, и предвкушение смешались в безумный вихрь внутри меня. Мне хотелось рассмеяться ему в лицо, сбегать, сжечь, предать и остаться верной. Я хотела всего и сразу. Хотела, чтобы буря захватила и Герцога Агнэ.

Каэтан ослабил хватку и впился в мои губы своими.

Я замерла. Боги, что он творит? Что происходит?

Мне понадобилось несколько мгновений, несколько настойчивых касаний губ, чтобы прийти в себя.

Я принялась бить его кулаками в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

Нет! Нет! Это не то, что мне было нужно! Никаких поцелуев и ласк. Никаких... чувств...

Каэтан перехватил мои запястья и прислонил их к стене. Мне не было больно, но я совершенно не могла пошевелиться. А он продолжал кусать мои губы, ласкать, касаться их

языком...

— Что такое, Наяра? — отстранился и тихо произнес он, усмехнувшись. — Разве это не то, что тебе было так нужно? Ты же хотела консумации.

— Мы... Можем обойтись без этого? — тяжело дыша, спросила я строго.

— О не-е-ет. Я буду брать тебя долго, мучительно долго. По всем правилам. Чтобы ты ни о чем не могла больше думать. Чтобы больше не смела играть со мной в свои игры, — Каэтан смаковал каждое слово, пытаясь запугать меня, наслаждаясь моим смятением.

Я и правда растерялась. У нас с ним была близость в прошлом. Но он словно был в ней не заинтересован. Всё закончилось быстро. Каэтан был скуп на слова и прикосновения. Всё было не так, как сейчас. И я решила, что и в этот раз мы просто сделаем необходимое, и всё. Ни о каком "долго" и "правильно" не могло быть и речи! Да и... разве это было в его духе? Разве он не привык брать от женщин свое и уходить?

— Нет, — прошептала я.

Каэтан не был отвратительным мужчиной. Нет. Хорошо сложен, ухожен. Он не вызывал неприязни. До тех пор, пока не открывал свой рот. Мужчиной он был приятным, а человеком — нет.

— Боишься, маленькая герцогиня? — Каэтан усмехнулся. Как же. Он. Бесит.

— Нет, — я дерзко улыбнулась. — Давай сделаем всё по правилам.

Ни за что не дам ему одержать верх. Ни сейчас, ни потом. Никогда. Всегда буду решительнее, хитрее, быстрее, опаснее.

Я сама поцеловала его. Со всем пылом и жаром. Сама открыла рот и первая пустила в ход язык, углубляя поцелуй.

Каэтан не растерялся и стал умело отвечать. Мы с жаром ласкали друг друга одними губами. Со всем гневом, что пылала в каждом из нас. Он кусал мою губу, а через мгновение я делал то же самое. Он проникал в рот языком, и я делаю то же самое.

Каэтан ловко развернул меня спиной к себе. Одной рукой он держал мои запястья, а другой убрал волосы в сторону.

Его жаркое дыхание щекотало шею. Он прильнул к ней губами, укусил, лизнул.

Мое дыхание стало чаще, отрывистее. Но уже не потому, что я боялась. Нет. Мне было приятно. Мне хотелось еще. Хотелось, чтобы он потерял от меня голову, а потом убить его.

Какое это будет восхитительное предательство! Отнять не только мечту, но и страсть. Сжечь и его тело, и саму душу. Разбить. Уничтожить.

Каэтан одной рукой разорвал ночное платье на спине. Его язык коснулся кожи между лопаток. Он оставил полосу коротких поцелуев, развернул меня к кровати и надавил на

спину, так что пришлось лечь на нее животом. Каэтан замер, одной рукой всё еще держа мои запястья сзади.

Это была почти унижительная поза. Полное подчинение. Разорванное платье, голая спина... Он хотел приручить меня, заставить подчиняться, а я даже в таком положении оставалась гордой. Мы сделаем это не потому, что он так решил, а потому что хочу я!

— Какой чудесный вид, — со вкусом протянул Каэтан, кончиками пальцев касаясь позвоночника. — Что же ты не сопротивляешься? Куда делась твоя дерзость?

Я молчала. Но усмешка не сходила с губ.

Мне снова было весело. Безумие пульсировало в венах. Еще... Еще... Что будет дальше? Что из этого получится?

Узел нетерпения крепко стянул живот, создавая невообразимое, нестерпимое щекочущее чувство внутри.

Каэтан отпустил мои запястья и рывком перевернул на спину. Он разминал шею, медленно расшнуровывая свою черную рубашу.

Я прикусила губу. Удивительно, но именно сейчас я чувствовал себя равной ему, чувствовала, что могу сыграть в игру, которую он так жаждет. И я буду достойным оппонентом.

— Что же ты медлишь? — дерзко спросила я, оттягивая край платья так, чтобы оголилась грудь. — Уже передумал?

— Это ты торопишься, — он встал коленом на постель и наклонился ко мне. Потерся носом за ухом и прошептал: — У тебя ничего не выйдет, Наяра. Сегодня будет так, как

хочу я.

— И чего же ты хочешь?

— Чтобы ты сорвала голос, пока будешь стонать.

Каэтан снова поцеловал меня. Только в этот раз тягуче медленно касался моих губ.

Каэтан наваливался на меня, и пришлось лечь на кровать. Жесткая ткань его рубахи терлась о мою чувствительную грудь.

Боги... Это было приятно... Так приятно мне не было ни в прошлой жизни, ни в этой. Тело с удовольствием откликалось на прикосновения и вспыхивало страстью. Такой животной и простой, что хотелось полностью в ней раствориться, а утром снова вернуться к своей мести.

Я надавила на плечи Каэтана и заставила его перевернуться, сама забралась сверху.

Хочу еще. Хочу вкусить его. Хочу быть сверху. Хочу, чтобы и он стонал. Стонал подо мной.

Я облизнулась. Светлая кожа груди виднелась из распахнутого ворота рубахи, его дерзкая усмешка, выжидающий взгляд, растрепанные волосы, жесткие кожаные штаны, трущиеся о мои бедра.

О, да...

Это было возбуждение. Каэтан заводил меня. Мы словно играли в перетягивание каната. И сейчас он отдал преимущество мне.

Я наклонилась и лизнула его шею. Медленно и со вкусом.

Коснулась губами, втянула кожу в рот, укусила.

С его губ сорвался тяжелый выдох.

Я потёрлась о него бедрами.

И еще выдох.

Забралась руками, под рубаху, и провела ногтями по животу у пояса брюк.

Мышцы напряглись, стали еще жестче.

Съесть его... Сейчас. Немедленно. Заполучить. Выпить каждый его рваный вздох, каждый стон, поймать каждое движение, которое он делает мне навстречу.

Я поцеловала его. С жадностью. С пылом. Каэтан зарылся пальцами в мои волосы и слегка натянул их. Не так, чтобы я отстранилась, а чтобы поняла, кто тут хозяин положения.

Как бы не так. Если бы Герцог только знал, что находится здесь и делает это потому, что я так захотела, потому что я манипулировала им. Какое бы он сделал лицо? Почувствовал бы себя разбитым и униженным?

Каэтан задрал мое платье и сжал бедро. Я гладила его живот, бока, сжимала, царапала, ерзала на нем, так призывно, словно больше не могла терпеть.

Каэтан разорвал поцелуй:

— Откуда такой пыл? — он тихо рассмеялся. — Некоторым женщинам в домах утех стоит у тебя поучиться.

Я выпрямилась, зло прищурилась и, прежде чем успела сообразить, что делаю, отвесила ему звонкую пощечину. Схватила его за лицо и гневно прошипела прямо в губы:

— Не смей сравнивать меня с проституткой!

Каэтан не взбесился. Он усмехнулся. Перехватил мои руки, завел их за спину, перевернулся и положил меня грудью на подушку, свободной рукой приподнимая бедра.

— Ого, сколько в нас гордости, — насмешливо произнес он, задирая мое платье.

Его пальцы скользнули по животу к месту между бедер. С моих губ сорвался громкий, несдержанный стон. Каэтан быстро нашел нужную точку. Я даже раздвинула колени шире.

Как же это приятно. Мурашки бежали по телу. Возбуждение становилось только сильнее, но вместе с тем Каэтан умелыми движениями пальцев превращал его в восхитительное удовольствие.

— Ты такая мокрая, Наяра, — шептал он между поцелуями, которыми осыпал мою спину. — Знаешь почему? Тебе нравится. Нравятся грязные слова, которыми я разбрасываюсь. Нравятся развратные прикосновения. Весь этот порок возбуждает тебя.

Каждая его фраза попадала в цель. Его голос дразнил, делал пламя ярче. Мне нравилось. Я сходила с ума от этой животной страсти, порожденной ненавистью.

— Ты безумна, Наяра. Ни одна нормальная герцогиня не будет с таким наслаждением раздвигать ноги после того, как ее душили, хватали и пытались поставить на место.

Я уже не разбираю, что он там несет. Покусывания на

спине, пальцы между ног, жаркий шепот — всё это слилось в единый поток удовольствия, который бушевал в моем теле. Я содрогнулась, неприлично громко вскрикнув, попыталась сжать бедра, в резком порыве накрывшего меня наслаждения. Но Каэтан не дал пошевелиться. Мне хотелось упасть на постель и ластиться на ней кошкой, купаясь в волнах мурашек, одолевших мое тело.

Каэтан рывком развернул меня, донизу разорвал платье, придвинул к себе. От неожиданности я вскрикнула, а следом задохнулась от новых фейерверков в теле.

Герцог наклонился, разместившись между моих ног, и стал целовать шею, ключицы, грудь. Он лизнул один сосок, потом другой. Я выгнулась ему навстречу, подставляясь под ласки и сжимая в руках простыни.

Он провел языком от груди к низу живота. Я хотела еще, больше... От нетерпения прогибалась в пояснице, стонала, кусала губы.

Каэтан уже откровенно покусывал кожу на внутренней стороне бедра. И мне было всё равно, насколько это развратно, достойно или недостойно герцогини, и сколько добродетелей мы уже успели попереть. Мне и так были абсолютно безразличны все приличия, а под влиянием дикой, животной, самой низкой похоти, я даже забыла, что хотела его убить. Пусть сначала заставит мое тело дрожать от удовольствия, а уж потом погибает.

Каэтан раздвинул мои ноги шире, впился пальцами в кожу

почти болезненно и провел языком в том самом месте, где до этого были его пальцы.

Я вскрикнула. Мягко, жарко, мокро. Он бесстыдно играл с моим телом так ловко, что наслаждение практически становилось мукой.

Каэтан посасывал чувствительное местечко, давил языком, водил им по кругу, вверх и вниз.

Я вцепилась в его волосы. О, только бы он не останавливался. Иначе это станет еще одной причиной убить его. И, возможно, я не стану откладывать сожжение.

Каэтан убрал мои руки, крепко сжал их и отстранился. Я недовольно простонала, зло посмотрев на него.

Он выпрямился, стянул рубашку через голову и принялся расстегивать брюки.

— Что такое? — насмешливо спросил он. — Так не нравится, что я не дал тебе кончить?

— Кончить? — переспросила я, нахмурилась. Мне был неясен смысл этого слова.

— Именно. Так называется то самое чувство, от которого у тебя ноги задрожали. Испытать оргазм — кончить, Няяра, — он тихо посмеялся. — С одной стороны ты похотлива, а с другой — невинна. Какая необычная смесь.

Каэтан навалился на меня и просунул между нашими телами руку.

— А это, — я ощутила горячую плоть между своих ног. — Член.

Он откровенно издевался.

— Мне известно, что это такое, — зло прошипела я. Но гнев недолго владел разумом. Каэтан резко вошел, и я взвизгнула вовсе не от удовольствия.

— Боги! Больно! — я вцепилась в его плечи ногтями, прижимаясь к нему и стараясь не двигаться. Это чувство уже успело позабыться. Из-за ласк из головы вылетело, что будет больно.

— Всё хорошо, Наяра, — спокойно ответил он, осыпая поцелуями мои щеки и шею. — Сейчас станет лучше.

Но я знала, что не станет. Знала, что еще несколько дней все будет болеть. На глаза навернулись слезы. Я закусила щеку, чтобы не расплакаться. Каэтан прильнул к моим губам и стала целовать. Настойчивее и настойчивее. Он отвлекал меня от боли внизу, поглаживая живот, массируя грудь. И я велась. Забывалась.

Каэтан начал двигаться медленно. Я вся натянулась как струна, предвкушая режущую боль, но ее почти не было.

— Расслабься, Наяра, — прошептал он на ухо, двигая бедрами. — Сейчас станет хорошо. Я достаточно тебя подготовил.

— Я попробую, — без тени безумия, насмешки или злости, согласилась я.

Пламя, бушевавшее между нами, в момент уязвимости словно стало ровнее, стало согревающим, а не уничтожающим всё на своем пути.

С каждым его размеренным движением мне становилось все приятнее. В конце концов, возбуждение снова вернулось в тело.

Рывки Каэтана становились быстрее, жестче. Он кусал мою грудь, гладил живот, а когда его пальцы скользнули между нами, и снова стали дразнить меня между ног, все мысли вышвырнуло из головы.

Я громко и несдержанно стонала, сама подмахивая ему бедрами, глядя его упругий, рельефный живот.

Вся комната наполнялась пошлыми звуками страсти. Каэтан вышел из меня, перевернул на живот и поставил на четвереньки.

Он намотал мои волосы на руку, натянул их и резко вошел. Я вскрикнула. Силы покинули тело. Хотелось лечь на подушку хотя бы грудью, но Каэтан тянул волосы, и я не могла даже головы опустить.

Мне снова было хорошо. Нет... Восхитительно.

Шлепки, мои громкие и его тихие стоны сливались в оглушительную, сводящую с ума мелодию.

Тело снова содрогнулось. Моя плоть сжалась вокруг его члена, пульсируя.

— М-м-м, как же восхитительно, — мурашки бежали по спине, нега пропитала каждый кусочек тела. Всё, о чем я могла думать, так это как приятно ломит мышцы, как пот скользит по коже...

Каэтан вытащил член, перевернул меня на спину, сделал

несколько движений рукой, и на живот мне полилось горячее семя. Герцог тяжело дышал, упираясь рукой в постель рядом с моей головой. Его мокрая от пота челка липла к лицу, зрачки были вертикальными, скулы словно стали острее.

Я посмотрела на его живот. Густые капли белой жидкости усыпали кожу. Я опустила руку и размазала его семя, а затем подняла руку к лицу и стала ее рассматривать, то сжимая, то разжимая пальцы, чтобы между ними образовывались причудливые нити.

— Безумная ведьма, — прошептал он, усмехаясь.

— Грязный дракон, — ответила я с вызовом и откровенно лизнула ладонь. Каэтан судорожно вздохнул, наблюдая, как его соленое семя попадает мне на язык.

Я хищно улыбнулась.

Кто сказал, что мы закончим на этом? Я хочу еще... Хочу, чтобы он еще до рассвета играл с моим телом, заставляя трепетать от удовольствия. А на рассвете я снова буду нежно греть в мыслях день его гибели, зная, что пользовалась им, чтобы ощутить все яркие краски жизни, а он даже не догадывался, кто дергал его за ниточки как куклу.

Каэтан тихо рассмеялся и прильнул к моим губам. Это был тягучий сладкий поцелуй. Языки сплетались в медленном, чувственном танце, губы ласкали осторожно.

— Ты хочешь еще?

— Да...

— Это уже больше, чем консумация брака, — заметил он, целуя мою шею.

— Разве тебе не было весело? — я подставила ему ключицу, касаясь губами его плеча.

— Не заблуждайся, Наяра. Это ничего не значит, просто удовольствие.

Я рассмеялась, но ни капли не обиделась. Меня лишь позабавила его наивность.

— Это ты не заблуждайся, — я резко схватила его за волосы и потянула. Он отстранился и с усмешкой посмотрел мне в глаза. — Кто сказал, что мне нужно что-то большее от тебя, чем просто утолить плотский голод?

Каэтан сжал мое запястье с такой силой, что мне пришлось отпустить его волосы.

— Ты невероятно меня бесишь, — на его губах все еще играла безумная улыбка. — Мне хочется разорвать тебя на куски, но я не могу. Потому что желание приручить тебя, сильнее ярости. Хочу, чтобы твоё безумие служило только мне...

— Ну так попробуй посадить на цепь безумную волчицу, которую тебе подсунули. И увидишь, что произойдет, — выдохнула я ему в губы.

Вместо ответа Каэтана вцепился в меня болезненным поцелуем. Перекатился на кровати, увлекая за собой и заставляя сесть на его бедра.

Мы резвились до утра. Пока оба не оказались совершен-

но без сил. Мое порванное платье, перепачканное семенем, потому что я не раз им вытиралась, валялось на полу, рядом с кучкой его черных одежд.

Каэтан спал рядом. Совершенно обнаженный. Он положил руку мне на грудь и прижал к себе. Дракон был таким горячим, что в какой-то момент я вспотела и откинула одеяло. А затем снова крепко заснула.

Вот так нас и застала утром Анна. Совершенно голых и бесстыжих.

— Ой! — взвизгнула она и выскочила из комнаты.

Я недовольно потеряла глаза. Каэтан сел на постели и пыхтерней прочесал свои растрепанные волосы. Как только он перестал жаться ко мне, сразу стало холодно. Я судорожно искала одеяло, но голова еще не успела проясниться, так что два плюс два сложить не получалось. Да где это проклятое одеяло?! Я сейчас превращусь в ледник!

— Вот, накинь, если смущена, — Каэтана, несколько не стесняясь своей наготы, стоял передо мной и протягивал одеяло. Я скользнула взглядом по его телу. В голове вспыхнули воспоминания о ночных приключениях. В животе приятно заныло. Не знала, что делить с кем-то постель может быть так хорошо и бодряще. Ради этого стоило перенестись в прошлое. Почему же я была лишена этой радости раньше? — Няяра?

— Я не смущена, — голова прояснилась. Я выхватила одеяло, злясь на Каэтана за то, что он раньше никогда не да-

вал мне ощутить настоящую страсть. Сожгу... За всё это — сожгу! Без тени сожаления! — Мне холодно. Вернись в постель, и я выкину одеяло снова.

Каэтан тихо рассмеялся, поднял с пола штаны и принялся одеваться.

— Эта ночь была веселой, но у меня есть дела. Которые я уже как... — он посмотрел на настенные часы. — Пять часов должен делать. Не создавай проблем хотя бы сегодня и отдохни, Няра. Хорошо?

— Я подумаю, — я состроила улыбку, которая ровно через секунду исчезла, будто ее и вовсе не было.

— Если станет скучно настолько, что захочется снова что-нибудь поджечь, выходи на плац. Тренируй свое пламя под присмотром моих магов. Понятно?

— Меня будут обучать? — я не смогла сдержать радостную улыбку. Да это же неслыханное везение! С хорошим учителем я в считанные месяцы овладею магией настолько хорошо, что сжечь маленькую деревню не составит труда. А где полыхает маленькая деревня, там и дракон горит!

— Не треплись об особенностях своего огня, — он зашнуровал рубашку. — Вчерашний инцидент улажен лишь потому, что только единицы поняли происходящие.

— А как же Анна? — я невинно играла с прядкой волос, прикрывая грудь одеялом. — Она всё видела.

— Ее уже допросили. Твоя горничная не поняла, что дракон обжегся.

— О, вот как. Ладно. Хорошего дня, — я подняла руку и дерзко помахала Каэтану одними пальцами. Он усмехнулся, покачал головой и вышел из спальни.

Я сладко потянулась.

Какой наивный герцог. Как же. Не поняла Анна. Эта змея, всё поняла. Однако мне не на руку утечка сведений. Так что надо будет ее приструнить. И раз дело касается наказания Анны, значит, день определенно будет хороший. Мое тело такое отдохнувшее сегодня, что стоит непременно заняться чем-то веселым

Глава 5

Анна была в таком шоке, что и слова мне не сказала, пока помогала собраться. Только ее глаза становились заметно больше, когда она находила на моем теле очередной красный след, свидетельствующий о том, что ее догадки верны — между мной и Его светлостью была связь.

И еще какая!

Я сладко покусывала губы, вспоминая о том, что мы делали. В прошлом, между нами и половины той страсти не было. Мне и в голову не могло прийти, что Каэтан годен еще хоть для чего-то, кроме моей мести. Выходит, сладким будет не только возмездие, но и путь, которым я к нему доберусь.

Анна помогла мне надеть серебристое платье с высоким воротом, собрала волосы с боков в привычную прическу и отошла. Я полюбовалась своим отражением в зеркале, с удовольствием отметив, как изменился взгляд. Там не было доброй девушки, с открытым сердцем и чистой душой.

Я усмехнулась, напомнив себе, куда она пропала и что с ней сделали.

Итак, брак консумирован. Драконы Каэтана будут молчать о том, насколько я опасна. Оставалось только заткнуть Анну. И тогда никто меня отсюда не заберет, и быть моей мести сладкой, упоительно долгой.

В прошлом личная горничная долгое время поддержива-

ла тайную переписку с моей семьей, неустанно докладывая, как у меня обстоят дела. Поначалу Анна писала только правду. Но после встречи с Герцогиней Мартош тон ее докладов переменялся. В замке резко всё наладилось, а я оказалась всем довольна. Я узнала об этом только после ее смерти. Обыскав ее комнату, драконы нашли письма. Анну немедленно казнили.

Я убивалась горем. Ведь мне, ясно дело, никто ничего не сказал. В конце концов, мое нытье так утомило Герцога, что он, совершенно не подбирая слов, заявил, что Анна предатель. Он швырнул в меня письма, в качестве доказательств. Там были только ответы от слуги отца. Но по ним всё было понятно. Кроме одного, почему же я так неописуемо счастлива в браке?

Перед моей смертью Герцогиня Мартош все-таки соизволила открыть правду. Она переменяла Анну на свою сторону.

Что касается Герцога, то он поступил с моей личной горничной весьма разумно. Было неясно, что она еще доложит моему отцу, который на тот момент стал противником Казтана на политической арене.

Но пока еще их отношения нейтральны. Пока еще Мартош не превратила Анну в свою шпионку.

Будь я дурой, то решила бы поговорить со своей горничной, разрешила бы ситуацию, как добрая госпожа. К счастью, дурость умерла вместе со мной.

Я была достаточно доброй, но Анна все равно переметнулась во вражеский лагерь. В таком случае, почему бы не попробовать другой путь?

— Анна, как долго мы уже в замке? — спросила я, поднявшись из кресла.

— Больше месяца, госпожа, — тут же ответила она.

— Больше месяца... — задумчиво повторила я. — Ни разу не видела твоей комнаты. Проводишь меня?

— Зачем? — она резко вскинула голову, испуганно глядя на меня.

Я усмехнулась. Вот ведь дурочка. И как это в прошлой жизни мне не приходило в голову, что она предательница? У нее ведь на лице всё написано.

— Пойдем, Анна, — я прошла к двери. Она помедлила и неохотно открыла ее передо мной.

Двое драконом пошли следом за нами.

— Госпожа, чего вам делать в моей маленькой скромной каморке? Там же даже развернуться негде!

— Что мне там делать, я решу сама. Веди меня, Анна, — приказала я. — Не заставляй звать Мэри.

— Госпожа, — жалобно протянула она.

— Неужели ты что-то от меня скрываешь? — я опасно наклонила голову.

— Нет, — она испуганно отступила.

До ее комнаты мы шли молча. Анна нервно мяла пальцы, а перед тем как открыть дверь, еще раз посмотрела на меня

с мольбой.

В комнате было пыльно. Постель не заправлена, сундук с одеждой распухнут, юбки в нем валялись как попало. Анна подбежала, засунула одежду поглубже и хлопнула крышкой.

— Тут не прибрано, — неловко улыбнулась она.

Я сделала несколько шагов в комнату и оказалась в ее центре. И правдо тесно.

— Ну вот вы и посмотрели. Давайте я провожу вас в кабинет. Вам уже наверняка принесли обед.

Я не слушала ее жужжание. Пыталась вспомнить, где же Каэтана нашел те письма. Я открыла маленькую шкатулку, стоявшую на стареньком простом столе, и увидела то, о чем до этого дня не догадывалась. Выходит, я поумнела недостаточно.

В шкатулке лежали мои серьги. Давно же я их не видела.

Прекрасно! Не только предательница, но еще и воровка!

Я обернулась к Анне. Она побелела настолько, что казалось сейчас сознание потеряет.

— Красивые, — я сдержанно улыбнулась и закрыла шкатулку. Горничная сглотнула.

Но этого всё еще было не то, что мне нужно.

Я присела и заглянула под кровать. Ах, вот она! Шкатулка, которая закрывается на ключ.

— Открой, — повелела я, вытащив занятную вещицу.

— Госпожа, там личное, — в ее глазах стояли слезы.

— У тебя нет ничего личного, — пояснила я приторно

ласково. — Открывай, Анна.

Ее руки дрожали. Она порылась в сундуке, нашла маленький ключ, поставила шкатулку на постель и открыла ее.

— Госпожа, — Анна шмыгнула носом, отходя в сторону.

Внутри лежало три письма, перо и чернила. И как так вышло, что грамоте она обучена, а мозгов всё равно нет?

Я взяла письма, пробежалась глазами по первому. Это ответ. Ничего интересного. Затем второе, тоже ответ. Как славно, что мы добрались, какая досада, что мне нездоровится, бла-бла-бла. О, вот это интересно — слуга попросил пояснить, что значит, что я веду себя странно. Как мило... Негодяйка решила наябедничать на то, что я влепила ей пощечину и слегка проучила Лили. А вот третье письмо было от самой Анны. Она не успела его дописать.

Я тихо и зло рассмеялась. Анна в подробностях расстилась о том, что я обладаю магией и что ей показалось, будто мое пламя ранило дракона. Но это невозможно! Как же я могла такое сотворить! Отцу следует немедленно забрать меня из герцогства!

— Анна, дорогая, — сладко пропела я, смакуя ситуацию, как самое изысканное вино. — Письма нужно посылать сразу, как дописала, а ответы — сжигать.

— Г-госпожа, — она попятилась назад. — Всё не так! Я... я могу объяснить! Его светлость волновался...

— Молчать! — взревела я не хуже дракона. Мой голос эхом прокатился по коридорам замка, ведь дверь была рас-

пахнута.

Любопытная служанка тут же сунула нос в комнату Анны.

— Зови Мэри, — приказала я.

— Нет! — пискнула Анна и рухнула передо мной на колени. Она уже редела во весь голос, всхлипывая и заикаясь. — Госпожа! У-умоляю... п-пощадите! Я... я не сделала ничего плохого!

— Зо-ви Мэ-ри, — повторила я другой служанке по слогам. Она кивнула несколько раз и побежала по коридору. Топала так, что в столице, наверное, было слышно.

— Госпожа, я... я... верой и правдой с-служ-жила вам так долго! Пощадите!

— За что, Анна? — я наклонилась и приподняла ее голову, взявшись за подбородок. Пальцы тут же намокли от слез. Бедняжка. — Ты же не сделала ничего плохого? Или всё же сделала?

Она опустила голову, уткнулась лицом в мой подол и продолжала плакать навзрыд. Я приподняла ногу и толкнула ее в грудь. Анна пошатнулась и упала лицом в пол.

— Платье испортишь, — возмутилась я, разглаживая ткань, чтобы она лежала красиво.

Драконы, следующие за мной по пятам, молча стояли у двери. Их лица были непроницаемыми, но могу поспорить, им хотелось сорваться с места и доложить Каэтану, что я снова впала в безумство.

Мэри прибыла уже через пару минут. И всё это время Анна рыдала, свернувшись калачиком на полу. Она наверняка догадывалась, что ее не просто отругают.

— Вы звали, Госпожа? — Мэри ровно за секунду оценила обстановку и быстро склонила голову.

— Заберите ее, — я кивнула на Анну. — Отведите на конюшню и выдайте... Хм-м-м... Пятнадцать... Нет, тридцать плетей.

Услышав о наказании, горничная принялась плакать громче. Я поморщилась.

— Простите? — Мэри подняла голову и уставилась на меня большими от удивления глазами.

— Я не люблю повторять дважды, — сухо произнесла я.

— Но она ведь ваша личная служанка...

Я зло выдохнула, переступила через Анну и подошла к старшей горничной. Склонилась и произнесла ей на ухо натянuto спокойно:

— А трижды повторять — просто ненавижу. Когда вы научитесь исполнять приказы с первого раза?

— Как прикажете, — напряженно ответила Мэри и обернулась. Две служанки из коридора вошли в комнату и под руки вывели Анну. Старшая горничная ушла следом. Стало заметно тише.

— Прогуляюсь-ка я на конюшни. Вы со мной? Или кому-то нужно доложить о ситуации Его Светлости? — я обворожительно улыбнулась двум драконам.

— Если вы так безжалостны к своим людям, — заговорил один из них весьма неохотно, — боюсь представить, что вы можете сделать со своими врагами...

Я громко и злобно расхохоталась, даже согнулась пополам от смеха.

О, как приятно! Такой лестный комплимент, что впору залиться краской. Даже не знаю, как так вышло, что румянец не тронул мои щеки. Может это потому, что заледеневшее сердце заморозило кровь, и она перестала бежать по венам?

— Давайте прогуляемся на конюшни, не хочу пропускать занятное представление.

По дороге я мычала веселую песенку, едва не пританцовывая.

Анну привязали к столбу, предварительно сняв с нее верхнее платье. Она завизжала свиньей уже после первого удара. А я сжимала в руках письма, которые доказывали ее вину. Буду бережно их хранить, как святыню. Может разок на них помолиться, они ведь сослужили мне хорошую службу.

После пятого удара вскрики стали более вялыми. Конюх бросил на меня умоляющий взгляд.

— На ней не должно остаться живого места, — я обвожительно, слегка безумно улыбнулась. Она должна заплатить за то, что несколько лет травила меня. За то, что и в этот раз, несомненно, собиралась повернуть то же самое.

Мужчина вернулся к наказанию.

Анна подавала голос все реже. Возможно, она теряла сознание от боли. Эйфория постепенно отпускала меня. Я даже на секунду подумала, что наказание можно сократить. Но потом вспомнила, как по указке Мартош она делала из меня немощную дурочку, опаивая ядом, и желание миловать сразу отпустило.

— Я проголодалась, — без особого интереса произнесла я, чтобы обозначить драконам, куда мы идем теперь.

В коридоре замка тот, что был поразговорчивее, снова подал голос:

— Вам ее жаль? — спросил он хмуро.

— А? — я обернулась и стала идти спиной, игриво заложив руки за спину и разглядывая драконов.

Оба мужчины выглядели мрачнее тучи. Разговорчивый оказался светловолосым с очень добрым выражением лица. Второй какой-то знакомый... А точно! Это же он сопровождал меня на прогулке. Тот здоровяк, который коснулся моего пламени! Как приятно видеть старых друзей! И как это мне сразу не вспомнилась его аккуратная густая борода?

— Почему не остались до конца? — он задал вопрос по-другому.

— Анна кричала недостаточно громко, и мне стало неинтересно, — я безразлично пожала плечами. Пусть думают, что герцогиня с головой не в ладах. По крайней мере, не посмеют лишний раз соваться ко мне. Светловолосый не смог удержать бесстрастное выражение лица. Его брови поползли

вверх. — Как тебя зовут?

— Анмель, — тут же ответил он.

— Анмель, — повторила я с задорной улыбкой. — Я тебя запомню. Ты мне нравишься, Анмель. У тебя очень доброе сердце. Добряки умирают первыми. Буду внимательно наблюдать за тобой, чтобы узнать, как долго ты протянешь.

Задорный хохот сразил дракона. Он совсем спал с лица. Второй стал еще мрачнее, чем был.

— А ты? Как тебя зовут?

— У меня нет доброго сердца, так что вам будет неинтересно делать ставки на длительность моей жизни.

Я снова рассмеялась.

— Доброго сердца, может, и нет, зато язык острый и имеется чувство юмора. Мне крайне симпатизируют те, кто способен рассмешить меня. У тебя уже вышло дважды. Это знак.

— Не припоминаю второго раза, — он всё так же говорил без особого энтузиазма.

— Ты просто не успел услышать смех, — хитро прищурилась я, — Сознание меня покинуло. Ты так взревел, когда коснулся моего пламени!

Я развернулась, смеясь.

— Нэт, успокойся, — тихо взмолился Анмель. — Это же жена нашего Герцога.

— Нэт, значит, — я бросила на него веселый взгляд через плечо. — Приятно познакомиться.

Я изобразила поклон и заскочила в кабинет, пока на меня не накинулись сразу два дракона.

Настроение было великолепным. Самое время, как следует отобедать!

Весь оставшийся день я провела в кабинете, занимаясь подготовкой банкета. Герхард при каждом удобном случае бросал на меня укоризненный взгляд. Но его мне дразнить не хотелось. Может, всё дело в возрасте? Или его стати? Не могу понять. Просто с ним хотелось быть серьезной.

— Как Анна? — наконец, спросила я.

— Весьма плачевно, — ответил он, подсовывая мне учетную книгу.

— Приведите к ней лучшего лекаря, какой только есть в Герцогстве.

— Вы велели выпороть ее до полусмерти, а теперь желаете спасти? Неужели у вас есть совесть?

— Не говори глупостей, Герхард, — я пробежалась глазами по строчкам, пытаюсь сопоставить наши планы на банкет с возможностями. — Просто я еще с ней не закончила.

— Госпожа, вас очень сложно понять, — он налил мне чаю и пододвинул чашку.

— Почему же? — я с искренним любопытством посмотрела на него.

— Я вижу, как вдумчиво и разумно вы ведете дела. Но вместе с тем я вижу в вас ребенка, который играет окружающими как игрушками.

— Как мне кажется, ты очень хорошо меня понимаешь,
— я улыбнулась дворецкому. Без тени издевки. Даже с искренним уважением.

— Отнюдь. Мне непонятно, что вами движет и чего вы добиваетесь.

— Всего лишь хочу, чтобы самое заветное желание Герцога Агнэ непременно исполнилось. Я сделаю всё для этого.

— Этим вы и пугаете, Госпожа.

Я ничего не ответила, вернув беседу в рабочее русло.

Когда ночь стала совсем темной и глубокой, в кабинет пришла Мэри. Она уведомила, что ужин готов, и Герцог желает видеть меня за столом.

Я дописала последнее указание и направилась в обеденный зал. Без личной служанки было не по себе. Привычка — опасная вещь. Даже зная, что Анна предательница, я бы предпочла, чтобы она была рядом. Ну, или кто-то другой.

Анмель и Нэт тоже сменились. Вместо них было двое других мужчины. По пути в зал я пыталась с ними заговорить, но они стоически молчали.

— Как прошел твой день? — спросил Каэтан, как только я села за стол и передо мной поставили блюдо.

— Восхитительно, — я улыбнулась и приступила к трапезе.

— Напомни, что я тебе говорил сделать, если станет скучно? — он бросил на меня мимолетный взгляд и стал разрезать мясо на маленькие кусочки.

— Идти на плац, — мне было непонятно, к чему Каэтан клонит, так что лучше всего отвечать на вопросы.

— Именно. А что сделала ты?

— Мне не было скучно, — я пожала плечами, положила в рот картофель и принялась пережевывать его, глядя на Герцога.

Он отложил столовые приборы и принялся загибать пальцы.

— Ты ворвалась в комнату горничной, потом велела выпороть ее, задирала драконов и приказала найти лучшего лекаря для своей служанки.

— Всё так. Я совершенно не скучала, — что имел в виду Каэтан, я поняла. Но решила подразнить его, раз уж выдался шанс.

— Наяра, — он произнес мое имя очень натянуто.

— Хорошо, — сдалась я, состроив недовольное выражение лица.

На самом деле, меня посетила догадка, что допроса не избежать, так что я прихватила с собой письма, которые сейчас положила на стол перед Каэтаном.

— Что это? — он выразительно поднял брови.

— Ты, верно, полагаешь, что я излишне жестока по отношению к прислуге.

— Полагаю? Так и есть, — Каэтан всё-таки взял письма и принялся их читать, параллельно объясняя мне, почему я не могу раздавать плети направо и налево. — Я тоже

не славлюсь мягкостью, Найра. Истории о моей жестокости идут впереди меня. Однако нельзя просто истязать людей безо всякой... О, как интересно.

Он прервал свою браваду и стал внимательно читать письмо, написанное Анной, одобрительно поджав губы.

— Почему ты не велела отрубить ей голову? — с искренним непониманием спросил Каэтан, дочитав и отложив письмо. Служанка у стены испуганно икнула.

Я не сдержалась и рассмеялась. Видимо, все решили, что меня отругают. Да и сам Каэтан... Ах, какая умора.

Я утерла выступившие в уголках глаз слезы.

— Не ты ли только что сладко пел про излишнюю жестокость?

— Ты слишком мягкосердечна, — он недовольно покачал головой.

— Какое ужасное оскорбление! — возмутилась я, деланно схватившись за сердце. Каэтан мимолетно усмехнулся. Обернувшись к служанке, издевательски нежно попросила: — Дорогая, не могла бы ты выйти? И остальную прислугу заberi с собой.

Горничная вопросительно посмотрела на Герцога.

— Что? — он поставил локоть на стол и подпер кулаком щеку, насмешливо глядя на служанку. — Найра велела убраться. Такие решения моего одобрения не требуют. Делай, что приказали, а не то привязанной к столбу девицей станет на одну больше.

Служанка подобрала юбки и дала деру, утягивая за собой остальную ошарашенную прислугу.

— Итак, — Каэтан обернулся ко мне. — Мы остались одни.

Он лукаво улыбнулся. Я вспомнила его дерзкие усмешки этой ночью и прикусила губу. Хотела ли я испытать все то же самое еще раз? О, несомненно. Обязательно ли мне нужен для этого Каэтан? Нет. Сойдет любой, кто будет хорошо сложен и достаточно умен. Кроме таких добряков, как Анмель. С ними непременно будет скучно.

— Что ж, — я прогнала навязчивые мысли. — Анна мне еще пригодится. Поэтому ее обязательно нужно вылечить.

— Подробнее, Наяра, — взгляд Каэтана стал испытующим.

— Неужели ты сам не понимаешь? — я сделала глоток вина. Губы Каэтана вновь растянулись в улыбке. О, так он проверяет меня! Испытывает мою проницательность и хитрость. Как по-детски! — Понимаешь ведь. Кто-то помогал Анне предавать письма тайно. Если первое могло покинуть замок вместе с драконами, которые меня привезли сюда, то что насчет второго? Как Анна собиралась передать свой ответ? Я хочу поймать крысу.

Я перешла на шепот, весьма кровожадно улыбаясь.

— Ее можно было допросить, — в тон мне ответил Каэтан. Я недовольно нахмурилась. Он совсем ничего не пони-

мает!

— Это слишком просто. Не-е-ет. Я подстрою ловушку и поймаю лазутчика. Весело, не так ли?

— А что, если не получится?

— Это невозможно, — отмахнулась я и вернулась к трапезе. — К тому же в моих интересах, чтобы как можно меньше людей знали наш легковоспламеняющийся секрет.

— Письма адресованы твоему отцу. Тебя это не смущает?
— Каэтан тоже принялся есть.

— Нет. Мне нет дела до отца. Он всего лишь помеха,
— безразлично бросила я и заметила, что Каэтан замер. Он очень недобро прищурился.

— Ты готова предать свой род, чтобы остаться тут?

— В столице скучно, — привычно соврала я, сказав полуправду. В столице мне не развлечься возмездием. Очевидно, такой причины уже было мало, так что я добавила, уже серьезным тоном: — К тому же я не дура, Каэтан. Твоя мощь становится настолько велика, что совсем скоро император начнет воспринимать тебя как угрозу. Мой отец ни за что не встанет на твою сторону. И мне рано или поздно придется выбрать одного из вас. Я предпочту рано и север.

— Я не доверяю тебе, — так же серьезно произнес Каэтан.
— Может показаться, что все твои выходки — это чистой воды безумное самодурство, которое может стоить тебе жизни. Но мне совершенно ясно, что ты всё продумываешь. Ты опасна. И пока я не пойму, почему ты выбрала мое герцог-

ство, а не империю, буду следить за тобой в оба.

— Могу дать тебе ответ уже сейчас, — я пожала плечами. — Тебе интересно? Даже если неинтересно, всё равно расскажу. Видишь ли, терпеть не могу, когда меня предадут. Отец и император вышвырнули меня из столицы, потому что я для них не представляю ценности. У меня нет магии, и удачный политический брак заключить не получится. Поэтому я тут. Расходный материал, чтобы ослабить тебя и лишить возможности укрепить свои позиции. А враг моего врага — мой друг.

— Я не соревнуюсь с императоров во власти, — строго отрезал Каэтан, выслушав меня.

— Это пока, — губы растянулись в хитрой улыбке. — Тебе нужна мощь, чтобы не дать демонам проникнуть в империю. Но проблема в том, что для императора совсем скоро станет очевидно, что твоя сила равняется его. Даже если ты не собираешься попираť его авторитет, ушлые советники напомнят ему о том, что тебя лучше держать на коротком поводке. Ты ведь знаешь это. Если уж я сделала такие выводы, то ты тем более.

Я посмотрела на него без тени издевки. Это был настоящий разговор. С настоящей Наярой. С Наярой, от которой мог быть толк не только при выборе серебра для банкета.

— Я сыт, — мрачно произнес Каэтан, стянул платок, который был заправлен за ворот, и бросил его в тарелку.

— Доброй ночи, — я продолжила есть.

Каэтану нужно время, чтобы принять тот факт, что я не просто безумна и люблю мучить слуг. Ему придется считать со мной или убить. И я уверена, он выберет первое и приблизит меня к себе. Будет ценить как свое оружие. Я стану незаменимой для Каэтана. Шаг за шагом. Все его планы будут завязаны на мне и моей силе. Его руками я уничтожу своих врагов, дождусь подходящего момента и отниму у него всё.

Я доела, промокнула губы салфеткой, откинулась на спинку стула и усмехнулась. Да-а-а... Всё будет именно так. Меня никто не сможет остановить.

Глава 6

Следующие три дня Каэтан не навещал меня. Даже за столом нам не удавалось встретиться. Он избегал общения, видимо, так до сих пор не решив, что со мной делать. С одной стороны я могла быть восхитительным оружием, с другой — опасным врагом.

Анна всё еще не приходила в себя. Ее мучила ужасная боль и лихорадка. Я велела исцелить ее только в том случае, если иначе не получится избежать смерти. Выхаживали Анну мазями да снадобьями. В ее комнате провели обыск. И надо же, никаких сережек там не нашлось. Кто-то успел их забрать до прихода драконов. Ну, что ж... Все равно ей не отмыться от позора.

Я приходила навестить Анну всего раз. При виде меня в ее глазах застыл ужас, и она тотчас потеряла сознание. Ну что ж, подожду пока она окрепнет, а после отыщу крысу.

Подготовка к банкету шла полным ходом. Мэри измывалась над горничными не хуже меня. Заставляла их перебивать все комнаты по три раза. Мне лишь оставалось убедиться, что работа выполнена хорошо.

В личные служанки я взяла Лили. Поначалу девушка меня боялась. Но я была с ней ласкова и приветлива. Так что она довольно быстро успокоилась. И даже стала радоваться мне больше, чем Мэри. Я расценила это как хороший знак.

Могу поспорить между старшей горничной и Лили пробежала черная кошка. А как иначе? Ведь Мэри не защитила бедняжку. Зато я обзавелась союзником.

Лили оказалось добродушной болтушкой. Она рассказала, что это Мэри велела подать мне ту ужасную еду в первый день.

— Они все вас недолюбливают, — шептала Лили собирая меня утром. — Думают, вы не пара Герцогу.

— А ты что думаешь? — спросила я, посмотрев на нее через отражение в зеркале.

— Мне думать не положено. Сказали делать, я и делаю, — она пожала плечами.

— Это хорошо, — тихо рассмеялась я. — Обязательно расскажи, если услышишь что-то интересное.

— Госпожа... — Лили помрачнела. — А вы больше не станете никого пороть?

— Если горничные не станут делать глупости, то пороть их будет не за что. Я жестока, но справедлива.

— Ладно, — согласилась она хмурясь. — Я скажу, чтобы все вели себя хорошо.

Лили уже через миг повеселела.

После завтрака делать было особо нечего. У меня появилась редкая свободная минутка, и я решила посетить тренировочный плац.

Он находился в тридцати минутах ходьбы от замка. Как обычно меня сопровождали два дракона. После Анмеля и

Нэта мне в охрану ставили только молчунов. Хотя, возможно, им просто велели держать язык за зубами.

Плац окружали высокие стены с маленькими служебными помещениями и смотровыми башнями.

Я прошла ворота, поднялась по ступеням и разместилась на одной из них. Лили как женщине было запрещено приходить сюда, так что она осталась у входа.

Внизу тренировались люди, маги и драконы. Трое кружили в небе. Они рычали и нападали друг на друга, оттачивая навыки боя. Зрелище поистине устрашающее.

Мое внимание привлекли громкие хлопки. Каэтан, по пояс обнаженный, и пятеро мужчин стояли на расстоянии примерно двухсот шагов от мишеней. В руках у них были странные приспособления. Я присмотрелась. Точно, кремниевые пистолеты. Эффективное оружие против людей и магов.

— Выглядит интересно, — я прищурилась. Каэтан, вероятно услышав мой голос, поднял голову.

Он что-то сказал, но из-за расстояния я не услыша.

— Что ты тут делаешь, Наяра? — я обернулась на голос. Дракон сопровождавший меня без особых эмоций повторил реплику Герцога. Чуткий драконий слух.

— Мне скучно, — отвернувшись, сказала я Каэтану. Он был таким маленьким с высоты башни. Словно цыпленок. Так бы и раздавила. — Это пистолет? Научи меня стрелять. Губы герцога вновь беззвучно зашевелились.

— Спускайся, — раздался голос за спиной. Я улыбнулась

и направились к ступеням.

Как только я оказалась на плацу в тренировках произошла заминка. Простые люди с следили за мной любопытными взглядами, своенравные маги дерзко усмехались, а драконы недовольно хмурились. Оно и понятно, я могла сжечь любого из них. Ну, в перспективе, конечно. Это не могло не заставить их опасаться меня. Они так долго властвовали благодаря своей звериной мощи и теперь появилась мелкая девчонка, которая может серьезно ранить их тем, что было святыней, их оберегом, их прародителем — пламенем.

— В замке закончились служанки, которых можно пороть? — насмешливо спросил Каэтан, как только я подошла ближе.

— Они в последнее время заняты и у них нет времени злить меня, — я пожала плечами.

— Зачем тебе эта игрушка, если у тебя есть огонь? — Каэтан крутанул в руке пистолет.

— А тебе зачем? У тебя ведь есть когти и клыки, размером с меня, — передразнила я его насмешку.

— Иди сюда, — он поманил меня рукой. — Бери.

Я протянула ладонь. Каэтан усмехнулся и положил в нее оружие. Оно оказалось неожиданно тяжелым и потянуло меня к земле. Я быстро выпрямилась. По драконьему отряду пронесли тихие смешки. Я посмотрела на них, хитро улыбнулась, вытянула свободную руку и разожгла сове пламя. Дерзкие улыбки поползли с их лиц.

— То-то же, — тихо огрызнулась я, зная, что они меня услышат. Каэтан тяжело вздохнул. Видимо Анмель и Нэт не слишком хорошо обо мне отзывались.

— Держи двумя руками, — сказал Герцог, заходя мне за спину. — И целься.

Он положил свои руки под мои и приподнял их на уровень лица.

— В мишень?

— Хотелось бы, чтобы ты никого не застрелила, так что да, — Каэтан прижался ближе, почти положил голову на мое плечо и направил мои пальцы на выступающую часть оружия. — Это курок. На него нужно нажать, чтобы появилась искра, которая подожжет порох и вытолкнет плю. Пистолет заряжен. Так что стреляй.

Я навела пистолет и нажала на курок. Бок мишени снесло, меня чуть повело, но Кэтан придержал за талию.

— Раздвинь ноги шире, чтобы не потерять устойчивость, — он легко задел носком сапога мою щиколотку.

— Как той ночью? — усмехнулась я, бросив на него хитрый взгляд. Знала, что его подчиненные всё слышат, а потому не смогла устоять перед желанием пощекотать им всем нервишки.

— Не настолько, — отбил он и отступил на шаг. — Теперь надо перезарядить. Смотри. Держать вот так. Это, — он взял с подставки бумажный пакет, — вот сюда. А это сюда. Вот этим нужно протолкнуть. И вставить на место. А вот это пе-

реведи вот в такое положение, то есть поставь курок на боевой взвод, и стреляй.

Каэтан что-то высыпал, потом появился штырь, а затем курок... Я смотрела в оба, запоминая каждое его движение. Это было интересно, и могло пригодиться, потому я оставалась серьезной.

Каэтан вытянул руку и нажал на курок. Раздался громкий хлопок. Он попал ровно в центр мишени. Теперь у нее было две огромные дыры.

— Запомнила? — я кивнула. — Повтори.

Взяв в руки пистолет, я сделал все то же самое, что и он. Это оказалось не так-то просто. Может, стоит повисить физические способности своего тела, а не только магические?

Каэтан посмотрел, как я поставила курок на боевой взвод, и удовлетворенно кивнул. Я прицелилась и произвела выстрел. Ожидаемо — мимо.

— Хочешь еще? — он усмехнулся. Но как-то странно... Словно мальчишка-хвастун. Я не придавала этому значение. Всё мое внимание поглотило оружие. Оно было таким тяжелым, но таким элегантным. С плавным силуэтом, но при этом опасным. Быть может, я вовсе не меч, а такой вот пистолет?

— Наяра? — позвал Каэтан. Видимо, я слишком долго любовалась оружием.

— Хочу еще.

— Давай, — он кивнул на бумажные пакетики. — Бери

порох.

— Это порох? — я коснулась бумаги. Кэтан кивнул. Я стала увлеченно заряжать пистолет. А когда подняла голову, чтобы прицелиться, Герцог стоял у мишени.

Я усмехнулась и прицелилась. В него.

— Герцог!

— Господин!

Драконы закричали наперебой. Он выставил руку, и суета стихла. Я продолжала целиться в него. Он ведь умрет, если в него попасть? В самое сердце. Тогда его грудь разорвет на куски, и ни одна магия на свете не спасет Каэтана.

Нет. Слишком просто.

Я резко отвела оружие в сторону и нажала на курок. Со стороны драконов послышались шорохи. Видимо, кто-то намеревался кинуться под пулю, чтобы спасти Герцога. Глупцы. В тот момент, когда я действительно решу, что час пробил, они не смогут меня остановить.

Каэтан громко и театрально хлопал в ладоши.

Мишень разлетелась в щепки.

— Великолепно, Наяра! — он медленно приближался ко мне. На губах играла задорная усмешка. — Приходи на плац каждый день после завтрака и упражняйся в стрельбе. Пропустишь хоть раз и запрещу тебе даже приближаться к пистолетам. Поняла меня?

— Запретишь? — я скривилась. Пусть только посмеет!

— Именно. И никакой пожар тебе не поможет. Это... Как

ты там говорила? — он поджал губы и стал постукивать указательным пальцем по подбородку, делая вид, что задумался — Точно. Компромисс.

— Ты, видимо, не до конца понимаешь суть этого слова, — прошипела я.

— Отнюдь. Смотри, я пускаю тебя в мужскую обитель, разрешаю тратить впустую мой порох и развлекаться с игрушкой, которая, судя по всему, очень тебе понравилась, а ты обязуешься делать это ежедневно.

— Ладно, — сдалась я.

Он угадал. Мне понравилось стрелять. Было в этом что-то такое чарующее. Словно заносить меч над головой врага, только... Пуля быстрее меча.

— Ну и раз уж ты тут, — он расплылся в широкой, невероятно довольной улыбке и прокричал в сторону. — Гэйб!

Из толпы магов показалась рыжая голова. Молодой мужчина стал приближаться к нам. Он был ростом с Каэтана, но значительно уже, и выражение лица у него было высокомерным.

— Это Барон Гэйбл Ойт. Он маг огня. С ним ты должна тренироваться еще час, после стрельбы.

— Иначе дорога на плац мне закрыта? — я вскинула брови.

— Иначе дорога на плац тебе закрыта, — подтвердил Каэтан.

Тренировки — то, что нужно. Но я все равно была готова

рычать от гнева, потому что всё это будет происходить не по моему желанию, а по его требованию.

Каэтан наклонился и прошептал мне на ухо:

— Не разочаруй меня, Наяра. Если уж решила стать моим орудием, так будет самым опасным из всего, что у меня есть.

— Хорошо, — я не смогла сдержать злую усмешку.

За спиной Каэтана приземлились три дракона, что до этого парили. Они стали уменьшаться в размерах, и превращаться в людей. Герцог сказал что-то еще, но я уже не слышала. Потому что прямо за его спиной оказалось трое совершенно обнаженных и невероятно ладно сложенных мужчин. Они шли к скамьям, где лежала одежда. Мышцы перекатывались при каждом движении. Ни один из них даже не вздрогнул от холода, в то время как я была закутана в меха.

О Боги...

Я наклонила голову, чтобы из-за спины Каэтана разглядеть драконов получше. Совершенно бесстыдно, но кого это волнует? Очевидно, не уже скончавшуюся однажды женщину.

— Наяра, возвращайся, — кажется, Каэтан сказал это уже во второй раз.

— Еще секунду, — отмахнулась я, наклоняясь вбок сильнее.

Послышались легкие смешки.

Каэтан посмотрел себе за спину. Драконы уже натягивали штаны.

Ах, какая красота... И почему в прошлом я была так скромна, что не позволяла себе приходить сюда каждый день и созерцать это восхитительное одевание? Точно, я ведь переживала за свою добродетель. К демонам ее. Она все равно меня не спасла.

Герцог сделал шаг в сторону и закрыл мне вид.

Я снова постаралась наклониться, но он схватил меня за плечи, развернул и подтолкнул вперед.

— Я сказал — в замок! — прошипел Каэтан. Сделав по инерции два шага, я остановилась и бросила на него злой взгляд.

Барон Гэйбл Ойт беззвучно ухохатывался в кулак.

Я выпрямилась, откинула назад волосы, задрала нос и пошла к выходу. Драконы из моего сопровождения поспешили следом.

Ничего, я буду тут частой гостьей. Еще налюбуюсь на ладные мужские тела. Мужчинам ведь можно, а я чем хуже? Да и неплохо было бы подкрепить свою репутацию безумной, беспринципной, злой ведьмы. Пусть боятся приблизиться. Добрых девочек всегда обижают, а вот наглыми девицами восхищаются. И отчего же так? Быть может, потому что за ними интереснее охотиться, укрощать и подчинять? В таком случае разве не стоит поддерживать интерес к своей персоне? В меру, конечно. Бросаться опасным для драконов пламенем, я больше не собираюсь. По крайней мере, не сейчас.

Наступил день банкета. После завтрака я смиренно отправилась на плац, который, к моему удивлению, пустовал. В оружейной мне без вопросов выдали порох, пули и пистолет.

Я встала на приличное расстояние от мишени, поправила платье, взяла с подставки оружие, зарядила его, как учил Каэтан, и сделала выстрел. Мимо.

Перезарядила оружие и снова выстрелила. И снова мимо. Может, стоит повесить вместо мишени портрет Герцогини Мартош?

Я снова зарядила пистолет. Прицелилась. Представила хочущую Мартош на той стороне и нажала на курок. Бок мишени откололся.

Я хмыкнула. Работает.

— Когда целитесь, берите выше, — раздался знакомый низкий голос.

Я обернулась и обнаружила Нэта за своей спиной.

— Приму твой совет к сведению, — произнесла, вернувшись к мишени.

Следующая пуля проделала дыру ближе к центру. Какие же у Нэте, однако, полезные комментарии. Повернувшись к Нэту, я задала весьма разумный вопрос:

— Что еще учесть?

— Если ваш враг находится на расстоянии двухсот шагов, цельтесь в грудь, с расстояния двухсот пятидесяти шагов — в голову, триста шагов — на один палец вышел головы, триста пятьдесят — на ладонь выше. Сейчас до мишени пример-

но двести пятьдесят шагов. Держите оружие так крепко, как будто боитесь, что оно вот-вот выскочит из рук. Сохраняйте устойчивое положение. Ноги на ширине плеч, прямая спина.

Что ж, по крайней мере, держать не нужно учиться.

Следующие четыре выстрела я делала на разном расстоянии от мишени, стараясь учесть всё, что сказал Нэт. Он всё так же стоял у стены, внимательно наблюдая за моими действиями.

От пятого выстрела мишень разлетелась в щепки.

Я обернулась к Нэту.

— Всё верно?

— Да, — он скупой кивнул. — Но медленно. Вы тратите много времени на заряд и определение дальности. Отточите навыки. И используйте два пистолета.

Я вопросительно посмотрела на него. Нэт подошел ближе, взял из моих рук оружие и принялся терпеливо объяснять дальше.

— В бою используют несколько пистолетов. Перезарядка требует много времени. Поэтому порох засыпают заранее. В бою нельзя медлить. В вашем случае — только два выстрела. Больше двух пистолетов для вашего телосложения будет тяжело. Вы должны с первого, даже мимолетного взгляда, определять, на каком расстоянии стоит враг, чтобы правильно прицелиться.

Каждое указание дракон демонстрировал: подкидывал оружие, проверяя его вес, направлял на мишень, указывал

на отверстие для пороха.

— Не задумывайтесь о том, как снова зарядить оружие. Ваши руки должны быть быстрее мыслей. А вы — быстрее того, кого хотите убить.

— Почему учишь меня? — я испытующе прищурилась.

Нэт тяжело вздохнул. Было видно, что моя компания ему в тягость.

— Оружие в неумелых руках опаснее, чем в умелых.

— Переживаешь за Герцога? — я усмехнулась. — Не стоит. Я не стану стрелять в него.

— А в кого-то другого?

— Конечно, стану. Иначе зачем мне это? — я подняла пистолет на уровень его глаз.

— Рекомендую вам с первого выстрела убить недруга. Иначе ответная пуля погубит вас.

— Нэт, я ведь тебе не нравлюсь...

— Может быть. Но если Герцог хочет, чтобы вы жили, мы сделаем для этого всё.

Я хитро улыбнулась. Надо же! Меня будут защищать драконы. Какая неслыханная щедрость. Щедрость, которой в прошлой жизни меня не удостоили.

— Лестно. — Нэт тяжело вздохнул. Общение со мной давалось ему с трудом. — Не хмурься так. Обещаю больше не задевать шутками твое самолюбие.

Я попыталась сгладить его отношение к себе, но вышло наоборот. Дракон прикрыл глаза, выждал несколько секунд

и ответил:

— Отточите навыки, госпожа. К чему бы Герцог ни пытался вас приготовить, будет лучше, если вы будете способны управляться с оружием хотя бы сносно.

Нэт склонил голову и вернулся к стене, у которой стоял до этого.

Я снова зарядила пистолет. Нужно набить руку. Даже если придется истратить весь порох в герцогстве, я сделаю это.

Дракон следил за мной ровно до того момента, пока не прошел час. Гэйбл сменил Нэта.

На его губах играла усмешка, когда он смотрел, как я перезаряжаю оружие и делаю последний на сегодня выстрел.

— Неплохо! Весьма! — маг хлопал в ладоши.

— Почему никого нет на плацу? — спросила я без всяких приветствий, рассудив, что барон больше настроен на разговор, чем Нэт.

— У ваших тренировок не должно быть свидетелей. Всё-таки только единицы знают об истинной сути огня, которым вы обладаете, — он пожал плечами, словно объяснял что-то само собой разумеющееся. — Постарайтесь сохранить свой талант в секрете, Герцогиня.

— В мои планы не входило трепаться об этом, — положила пистолет на подставку, отвернувшись от него.

— Да? А вот представление у ворот, говорит об обратном, — Гэйбл встал с другой стороны стола. На его тонких губах играла дерзкая улыбка.

Маг был красив лицом. В прошлом я видела его мельком несколько раз, но никогда не всматривалась. Каре-зеленые глаза блестели хитростью, рыжие волосы неряшливо собраны лентой на макушке, черная одежда, которую носили все, кто состоял на военной службе у Герцога Каэтана, сидела идеально, подчеркивая ширину его плеч и узость талии. Однако он был значительно меньше своего господина. Еще бы... Драконы всегда выделялись в толпе, потому что были выше и больше обычных людей.

— Это была вынужденная мера, — я тоже усмехнулась.
— Итак, с чего начнем?

— Для начала расскажите, что вы умеете, — он заложил руки за спину и стал медленно, растягивая шаг, обходить высокую подставку, на которую я складывала оружие, порох и пули, практикуясь в стрельбе.

— Могу призвать огонь или изменить природу пламени, скажем, в камине. Это всё.

— Изменить природу? — он удивленно вскинул брови. — Покажете?

— Не вижу тут источников огня, — пожала плечами я, стягивая с рук перчатки. Холод кольнул кожу. Я всё еще не привыкла к погоде. Может, стоит чаще прогуливаться?

Гэйбл выставил передо мной руку. На ладони вспыхнул огонь. А занесла над ней свою и сконцентрировалась. Мурашки побежали по спине. Все тело начало согреваться. Я закрыла глаза и представила свою магию, которая медленно

разбавляет магию барона.

— Потрясающе! — воскликнул Гэйбл, и я открыла глаза.

Он держал мое пламя. Играл им, перекачивая между пальцами, делая больше, меньше, меняя его форму. Это совершенно точно был мой белый огонь, точнее, его частичка, которую маг так ловко обуздал.

— Ваша светлость, — задорно начал он, улыбаясь, как ребенок, получивший изысканную игрушку. — Вы знаете, что сменить стихию, влив свою магию в чужую, нельзя?

— Я не меняю стихию. Вы тоже маг огня, — я сунула руки обратно в перчатки. Пальцы начинали неметь.

— Отнюдь! Процесс очень похож, — Гейбл последний раз махнул рукой, и пламя потухло. — Вы меняете природу моего огня. Дополняете его своей особенностью. Это редкое явление. Я встречал несколько магов, которые способны влиять на чужую силу, вливая свою. Все они на службе у императора. Кроме вас.

Он хитро и победно улыбнулся. Словно обрадовался, что драгоценный камень уплыл в его руки.

— Давайте же проведем замеры! — Гэйбл восторженно хлопнул в ладоши и стал пятиться от меня. Когда между нами оказалось двадцать шагов, он остановился. Барон соединил ладони и посмотрел на меня. Я вновь сняла перчатки, чтобы быть готовой применить силы. — Напитайте мой огонь своей магией!

Гэйб медленно отдалял руки друг от друга. Между его ла-

доньями стал появляться маленький огненный вихрь. Он всё рос и рос. Чем сильнее разводил руки маг, тем больше становилось его пламя. В конце концов, когда он полностью их расставил, между нами вырос вихрь жара размером с дракона. Языки пламени поднимались выше стен, окружавших плац.

Подул ветер, смахнувший с моей головы капюшон и поваливший подставку. От гула закладывало уши.

Я была одновременно восхищена и напугана мощью. Рука сама потянулась, чтобы закрыть лицо. Это был инстинкт — защититься от того, перед чем не смогу выстоять. Никогда прежде ничего подобного не видела. В столице боевая магия была под запретом и на улице такого не встретишь, а в герцогстве меня не пускали дальше сада.

Никогда не видела огненного торнадо... Никогда...

— Ну же! — прокричал Гэйбл.

Я успокоила свое сбившееся дыхание, выставила руку и принялась вливать магию. Но пламя попросту пожирало ее, бесследно поглощало. А меж тем мои силы заканчивались. Голова кружилась, колени подгибались. Я дышала всё чаще и резче, словно пробежалась от ворот до замка и обратно.

Я старалась изо всех сил, выжимала из себя все до последней капли, но огонь барона не становился белым.

Пламя исчезло с резким хлопком.

Я упала на колени, уперлась руками в землю и стала кашлять. Воздуха не хватало.

Перед моим лицом оказалась бледная рука с красным перстнем на указательном пальце.

Подняв голову, я увидела улыбающегося Гэбла. Взяла его за руку, с трудом встала на ноги, выпрямилась и разгладила платье.

— Вы хорошо постарались, герцогиня.

— Я не смогла, — дышать все еще было тяжело. Но с этим можно было справиться, в отличие от чувства собственного бессилия. Меня начало грызть сомнение: смогу ли я отомстить, не прихлопнут ли меня раньше? Как мне убить Кэ-этана, если его окружают такие маги? Меня саму сожгут еще до того, как успею хотя бы искру вызвать.

— Я и не рассчитывал, что у вас получится, — он утешительно похлопал меня по плечу, но словно опомнившись, одернул руку. — Мне лишь нужно было понять, как это работает. И я понял.

— Да? И как же устроена моя сила?

— О, все просто, — он заложил руки за спину. — Вы должны влить столько же магии, сколько вливает и ваш... х-м-м-м, партнер?

— Партнер? — я удивленно вскинула брови, всё же отдышавшись.

— Будем называть это так, — Гэйбл мимолетно улыбнулся. — Давайте сконцентрируемся на том, как увеличить объем магии в вашем теле.

Я натянула перчатки на руки, накинула капюшон на голо-

ву и уверенно посмотрела на барона. Он одобрительно кивнул, снова заложил руки за спину и стал прохаживаться передо мной туда обратно, точно наставник перед учеником. Хотя, собственно, сейчас мы были именно в таких позициях.

— Итак, немного теории. Существует пять стихий и производные от них. Огонь, вода, земля, воздух и молния. Они, в свою очередь, делятся на созидающие и разрушающие.

— Огонь, молния и воздух разрушающие, вода и земля созидающие. Мне это известно, — я хмыкнула. За кого он меня принимает? У меня тоже были учителя. Правда, их сразу уволили, как стало ясно, что я ни на что не годная калека.

— Верно. При определенных условиях воздух, вода и земля могут и созидать, и разрушать. И только огонь и молния исключительно разрушают. Знаете, чем питается магия? — маг остановился и насмешливо на меня посмотрел, я отрицательно покачала головой. — Чувства и эмоции. Земля — магия любви. Она дает жизнь. Маги, познавшие истинную любовь, способную даровать жизнь, в несколько раз увеличивают свои силы. То же самое происходит и с теми, кто владеет водой. Их сила в умении успокоиться. А сила магов воздуха в умении радоваться. Когда они действительно счастливы и проживают дни в радости, их ветер становится летним. При таком раскладе земля, вода и воздух — созидают.

— А, — я улыбнулась. — Поняла. Если мага земли сражает ненависть, его сила начинает разрушать. Обратная сторона спокойствия — возбуждение. Если маг воды встревожен

или рассержен, он не может созидать. А воздух?

— Горечь и печаль. Вы догадливы, — барон одобрительно улыбнулся и склонил голову, но быстро выпрямился и продолжил: — Маг выбирает, что будет питать его силу. Если обратиться к другому, противоположному, чувству, сила исчезнет. Те, кто выбрал любовь, допуская в сердце хоть немного ненависти, теряют связь с магией. Кто-то полностью, кто-то лишь отчасти. Молнию питает хладнокровие и безжалостность. Маг с такой стихией обязан быть жестоким, не сожалеть ни о чем, никого не жалеть. Для него нет светлой стороны. Именно поэтому их так мало. Не каждый способен быть холодным ко всему живому.

О, и как это Каэтан уродился драконом, а не таким вот магом? С его холодностью магия стала бы необузданно разрушительной.

— А что питает огонь? — я прищурилась. Какой нужно быть мне, чтобы увеличить свою силу?

Гэйбл остановился. Он повернулся ко мне и улыбнулся. Улыбнулся так же, как улыбалась я. Это было такая родная, знакомая улыбка, что у меня даже мурашки по спине побежали. Я закусила губу.

— Ненависть, ярость, безумие, — маг смаковал каждое слово. Он купался в этих чувствах каждый день, сросся с ними, сделав свое пламя ужасающим. — Драконам всё это чуждо. Они сотканы из пламени, а потому могут быть любыми. Оно не оставит их. Добрый, злой, любящий, не имеет

значения. Но не для нас с вами, госпожа.

Мое сердце гулко стучало. Стало жарко, волнительно, трепетно. Я понимала его... Нет... Чувствовала. Своей магией чувствовала каждое слово барона.

Гэйбл подошел ко мне, взял мою руку и, не сводя с моего восхищенного лица глаз, оставил короткий вежливый поцелуй на тыльной стороне ладони.

Невероятно. Опасно. Любопытно. Гэйбл знал, из чего я соткана, потому что сам был соткан из того же.

— Не многие умеют ненавидеть искренне, постоянно, с упоением. Именно поэтому сильных магов огня не так уж и много, — с его губ не сходила безумная улыбка. От насмешки не осталось и следа. Гэйбл снял маску и показал мне, кем был на самом деле.

— Кого же вы так сильно ненавидите, что способны сотворить огонь такой силы? — прошептала я, не в силах скрыть свое восхищение.

— Всех, — он облизнул губы и шепотом добавил: — Даже вас.

Я тихо рассмеялась. Зло, безумно, упоительно. Мы смотрели друг на друга совершенно откровенно, наслаждаясь пониманием и одобрением. Как два сумасшедших гения, познавших тонкости законов мироздания.

Гэйбл отступил на шаг, сделал глубокий вдох и вернул глазам насмешливый блеск.

— Мы превратим тьму в вашем сердце в самое восхити-

тельное белое пламя, которое когда-либо видела империя, Герцогиня.

— Наяра, — сняв капюшон, я бросила на него хитрый, довольный взгляд.

— О, — маг вскинул брови. — Восхищены мной?

— Вне всяких сомнений.

— Польщен, — Гэйбл вынул из кармана часы на цепочке и приценился ко времени. — У нас осталось не так много времени. Давайте приступим к настоящей тренировке.

Барон учил меня правильно дышать, искать не саму магию внутри себя, а то, что будет ее питать. Я внимала каждому слову. И пробовала. Снова и снова. Снова и снова. Искала в себе ненависть и ярость. Окунулась в них и пыталась напитать ими свой огонь.

К концу занятия мне удалось приловчиться вызывать пламя быстрее. Это было уже неплохо.

Когда пришелов время покидать плац, Гэйб предложил мне локоть, я взяла его под руку, и мы направились к воротам. Барон передал меня драконам. Они окинули наш тандем недовольным взглядом. А вот Лили была рада. Она буквально просияла, увидев меня.

— Госпожа! Неужели вы поладили с Бароном? — спросила она, когда мы шли по пустынной дорожке, лежащей через небольшой лесок, отделявший плац от замка.

— Да, — честно ответила я. — Он довольно приятный мужчина.

Дракон за моей спиной несдержанно хмыкнул. Интересно, они всех магов огня недолюбливают? Или Гэйбл просто так же, как и я, любил неосторожно шутить?

— Что значит приятный? — Лили даже споткнулась на ровном месте, нагнала меня и шепотом продолжила: — Знаете, какая слава о нем ходит?

— И какая же? — я склонила к ней голову, поддерживая ее порыв посплетничать.

— Он тут всех миленьких горничных попортил! — в ее голосе слышалось возмущение. Больше было похоже, что возмутительным был не сам факт порчи, а то, что Лили обошло сие несчастье стороной.

— И всё? — я тихо рассмеялась, прикрыв рот рукой. Какая очаровательная наивность. Неудивительно, что Мэри ею воспользовалась.

— Конечно, нет! Он безжалостен к своим подчиненным, груб, и шуточки у него обидные, — Лили надулась. Интересно, что он ей такого сказал? — Его даже приезжие господа недолюбливают. Никто не понимает, почему Его светлость так ценит Гэйба. Говорят, он совсем невоспитанный. Как-то он на банкете положил на ноги на обеденный стол! — она была так впечатлена, что даже прикрыла рот рукой. — А еще, — Лили было уже не остановить, а я втайне веселилась, слушая, как проказничает Барон. — Он сжег одного графа! Герцог едва сумел его спасти от наказания! Тогда такой переполох был!

— Поистине ужасно, — я состроила испуг. Лили скептически посмотрела на меня и тяжело вздохнула.

— Госпожа, не делайте так, — она надулась. — Я-то знаю, что вы ни капельки не ужаснулись.

Я по-доброму рассмеялась, положила руку на голову Лили и потрепала ее по капюшону. Он съехал, и горничная насупилась, как ребенок. Милая девочка. Пусть она остается такой как можно дольше: невинной, доброй и прощающей.

Я прочистила горло и сделала вид, что ничего странного между нами только что не произошло. Может быть, я так ее жалела, потому что она напоминала мне меня из прошлого?

Какая глупость. Нужно выкинуть из головы всю эту меланхолию. Наяра умерла. Ее уже не вернуть. Нечего тосковать по ней и искать ее образ в каждой наивной добрячке.

Глава 7

Горничные в замке сновали туда-сюда. Что-то носили, вытирали, подметали. После обеда начнут прибывать гости. Некоторые задержатся на несколько дней. Придется вести себя прилично дольше, чем хотелось бы.

В числе тех, кто останется в замке, была и Герцогиня Мартош со своим мужем. Есть желание выставить ее за ворота сразу после банкета, но Каэтан не позволит.

Во-первых, отец Мартош сильный герцог. Его территории соседствуют с территориями Каэтана. Однако он относится к императору с раболепным уважением. Портить с ним отношения опасно. Во-вторых, Каэтан благоволит Мартош. Где-то там в отрочестве он спас ее от демона на охоте. С тех пор они в дружеских отношениях. Правда, Герцогиня хотела бы большего. Но кого это волнует? Женщины — всего лишь разменные монеты в политических играх. А потому ее отдали замуж за того, за кого почитали нужным. Нисчастную герцогиню не спрашивали о чувствах.

Мэри провела меня по замку и показала степень его готовности. Я высказала несколько замечаний по поводу цвета гобеленов, пыли на канделябрах и штор в одной из спален и отправилась обедать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.